

6) Имена типа *римлянинъ* относятся къ твердой разновидности склоненія; во множ. числѣ имена эти представляли въ старину склоненіе основъ на согласный, и это отражается еще въ формѣ род. мн. *римлянъ* (ср. *богівъ, синівъ, вуглівъ* и т. п.), которая соответствуетъ др.-п.-слова́нской *римманъ*.

Имена со старой основой на согласный: *ка́минъ, грѣ́бинъ, корі́нь* относятся къ мягкой разновидности склоненія.

7) Въ нѣкоторыхъ падежахъ находимъ колебаніе между двумя окончаніями: а) род. ед. *бог-а*, но *мѣд-у, грѣ́ба* и *гребу, верхá* и *верху́, шевця́*, но *краю́, огню́*; б) дат. ед. *бог-у, богови, Петро́ви, вуглови, мѣдови, шевцѣ́ви, краѣ́ви*,—вообще говоря—*ови* является обычнымъ окончаніемъ,—*у*—рѣдкимъ; в) въ вин. ед. находимъ или форму, равную им. ед., или же равную рсд. ед.: *бо́га, Петро́а, ослá, сина́*, но—*вугло́, вѣ́тер, грѣ́б; д) мѣстн. ед.: бо́зі, вугли́, осли́, сині́*, но—*дяку́, ученику́, верху́, знаку́, ножі́, краю́* и *краі́, огню́* и *огні́*; е) зват. ф. *бо́же, б́сle, Петро́, шевче́, сине́* и *сину́, учителю́, ц́сарю́, краю́, б́ню́*; ф) вин. мн. равенъ или им. мн., или род. мн.: *богівъ, Петро́в, вугли́, осли́, шевцѣ́в, краі́*.

§ 71. Въ приведенной въ § 69 схемѣ склоненія именъ муж. рода отражается общій фактъ слиянія нѣсколькихъ типовъ склоненія именъ муж. рода, полученныхъ изъ прарусскаго украинскимъ, въ одинъ общій типъ съ незначительными варіаціями въ отдѣльныхъ падежахъ (ср. § 68). Имена съ основой на—*и* (*супъ*) примкнули въ этомъ процессѣ къ именамъ на—*о* (*богъ*), а имена на—*і* (*гостъ*) и на согласный (*каму́*)—къ именамъ на—*ю* (*коп'ь*).

При этомъ въ силу чисто звуковыхъ измѣненій на украинской почвѣ произошли слѣдующія преобразованія прарусскихъ формъ: 1) формы им. п. *богъ, супъ, gost'ь, коп'ь* вслѣдствіе отпаденія *ь*, *ь* дали *бо́и (би́), син, гост(ь), ко́и(ь)*—кінь съ конечными мягкими *т* и *н*; 2) форма твор. п. *богъмъ* дала *богомъ* вслѣдствіе отпаденія конечнаго *ь* и перехода *ь* въ *о* въ предыдущемъ слогѣ; такъ же получилось *синомъ* изъ *супъмъ, гостемъ* изъ **gostьмъ, конемъ* изъ *коп'ьмъ*; 3) форма мѣстн. п. *божѣ* дала *бозі́* вслѣдствіе измѣненія *ѣ* (*ѣ*) въ *і*.

Что касается измѣненія согласнаго *g* въ *ž* (*бо́же* зв. ф. отъ *бо́и*) и *с* (*ц*) въ *š* (*шевче́* зват. ф. отъ *шеве́цъ*), то эти измѣненія произошли уже въ праслова́нскомъ (ср. § 50), притомъ въ формѣ *шевче́* перешло въ *ч* старое *k* еще до измѣненія его въ *ц* въ другихъ падежахъ.

Слѣдовательно, было *šьвькь, šьвька . . . šьвьке, затѣмъ šьвькь, šьвька . . . šьвьсе* и, наконецъ, *šьвьсь, šьвьса . . . šьвьсе*; ср. нашъ Др.-п.-сл. яз.,³ 183 с.

Въ формѣ *bōzi* з въ прарусскомъ получилось изъ *dz*, а *dz* - въ праславянскомъ изъ *g* (ср. § 8, 50).

§ 72. Иныя явленія, происшедшія при сліянніи въ одну схему различныхъ прарусскихъ типовъ склоненія, носятъ морфологическій характеръ. Въ формѣ род. п. ед. ч. установились два окончанія:—*а* и *у*,—*бога* и *меду* (ср. прарусс. *boga*, *synu*, *kon'a*), тогда какъ окончанія *i*, *e* исчезли (прарусс. *gosti*, *kamene*).

Ср. уже въ Сборн. 1073 г. *лнну* род. п.: *у* въ основѣ на—*о*.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ находимъ: *огня*, *звѣря*.

Въ дат. ед. одержало верхъ окончаніе—*ovi* именъ типа *synъ* (ср. § 68, 70), окончаніе—*и* (*y*) именъ типа *bogъ* рѣдко употребляется. При этомъ въ именахъ типа *konъ*, *gostъ* и *каму* явилось окончаніе новое, котораго въ прарусскомъ не было:—*еви* (*шеви*, *гостеви*, *каменеви*); окончаніе это представляетъ новообразование, возникшее рядомъ съ—*ови* по образцу отношеній—*ом:ем* въ твор. ед. (*богом:конем*). Уже въ Мстиславовой грамотѣ 1130 г. находимъ: *георгиеви*.

Въ формѣ вин. п. ед. ч. находимъ окончаніе—*а* род. падежа въ именахъ, обозначающихъ живыя существа, въ иныхъ же форма эта равна формѣ им. ед.: *бога*, но *нѣж*. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ весьма древнимъ явленіемъ, наблюдающимся уже въ др.-церк.-славянскомъ и въ живыхъ славянскихъ языкахъ: въ именахъ, обозначающихъ живыя существа, форма вин. падежа замѣнилась формой родительнаго.

Въ формѣ мѣстн. ед. ч. *шеви* и т. п. *i*, восходящее къ *ѣ* (*ѣ*), не можетъ быть признано старымъ: ср. прарусс. *kon'i* (*a—i* прарусское дало бы *и*); слѣд., старая форма *кони* замѣнилась формой *конѣ* подъ вліяніемъ формы *бозѣ* (какъ и въ вел.-русскомъ). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (въ Галиціи и въ Буковинѣ) можно слышать старую форму: *в они*, *на кони*. Формы мѣстн. п. ед. ч. *дѣкѣ*, *верхѣ*, *знакѣ* и т. п. удержали окончаніе—*и* основъ на—*и* (ср. § 68: *synu*).

Въ формѣ звательной ед. ч., въ которой находимъ колебаніе между двумя окончаніями,—*е* и *у*,—первое окончаніе принадлежитъ именамъ типа *bogъ*, а второе—именамъ типа *konъ* и типа *synъ*.

Формы им. мн. ч. *боги*, *шеви* не соответствуютъ прарусскимъ *bōzi*, *šъvъsi*: изъ *bōzi* получилось бы *бози*, изъ *šъvъsi*—*шеви*; также прарусскія формы *synove*, *gosti*, *kamene* не даютъ ключа къ пониманію украинскихъ формъ; онѣ представляютъ формы вин. п. мн. ч. (прар. **bogu*, **kon'ě*), получившія значеніе имен. п. мн. ч., съ измѣненіемъ *у* (*y*) въ *и* и *ѣ* (*ѣ*) въ *i*; вѣроятно, толчкомъ къ такой замѣнѣ старыхъ формъ им. мн. ч. формами вин. падежа послужило совпаденіе им. и вин. въ единств. числѣ.

Формы им. мн. ч. на—а: *ліса, вівса, очерета*, вѣроятно, обязаны своимъ присхожденіемъ вліянію именъ съ собирательнымъ значеніемъ на а: ср. старыя *братича, дружича, сватича* (Соболевскій, Лекціи ³ 216 с., приводитъ холмское *сватя*). Въ нѣкоторыхъ народныхъ говорахъ употребляются формы на—ове: у лемковъ, напимѣрь,—*вітрове* и т. п.

Въ формѣ род. п. мн. ч. установилось всюду въ твердыхъ основахъ окончаніе—*овъ* именъ типа *супъ* (см. § 68)—*суповъ*, причеиъ фонетически это—*овъ* измѣнилось въ—*ів* (*богів* и т. п.). Въ мягкихъ основахъ сформировалось окончаніе—*ев* (ср. выше—*ови*,—*еви*), которое также дало—*ів*: ср. въ Сборн. 1076 г. *вождевъ* (7 л.).

Въ отдѣльныхъ именахъ сохраняется старое окончаніе—*ий*: *юстий, коний, грошій*.

Такая побѣда окончанія—*овъ* (—*овъ*) надъ другими окончаніями этого падежа объясняется выразительностью его: оно было исключительно связано съ формой род. мн., тогда какъ формы *богъ, конъ* (§ 68) были въ то же время формами им. ед. и вин. ед.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохранилась старая форма род. мн., напимѣрь въ выраженіи *шість разъ* и т. п.

Употребленіе формы род. п. (на—*ів*) въ значеніи вин. падежа мн. ч. въ именахъ, обозначающихъ живыя существа, представляетъ то же явленіе, что и въ единственномъ числѣ; при этомъ наблюдаются случаи сохраненія старой формы вин. п. и при именахъ, обозначающихъ живыя существа: *в гості іти, меж люди*.

Наконецъ, старыя формы дат., тв. и мѣстн. мн. ч. замѣнились новыми:

вмѣсто дат.	богомъ,	конемъ	сынѣмъ	гостѣмъ	каменѣмъ
тв.	богы,	кони	сынѣми	гостѣми	каменѣми
мѣстн.	бозѣхъ,	конихъ	сынѣхъ	гостѣхъ	каменѣхъ (ср. § 68)—
мы имѣемъ	богамъ,	коняиъ	синаиъ	гостяиъ	каменяиъ
	богатиъ,	коняиъ	синаиъ	гостяиъ	каменяиъ
	богахъ,	коняхъ	синахъ	гостяхъ	каменяхъ.

Окончанія—*ам*,—*ами*,—*ахъ* въ этихъ падежахъ появились вмѣсто старыхъ окончаній подѣ вліяніемъ склоненія основъ на—а, которое является по преимуществу женскимъ склоненіемъ, но къ которому относятся издревле нѣкоторыя имена муж. рода: *воевода, владика, слуга, мужичина, староста* и т. п. Дат., твор. и мѣстн. мн. ч. отъ этихъ именъ имѣлъ окончанія—*ам*,—*ами*,—*ахъ* (ср. ниже, § 73).

Въ говорахъ встрѣчаются окончанія—*им*, *ихъ*: *людемъ, людахъ* (е изъ ъ).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что большая часть окончаній мужского склоненія принадлежать по своему происхожденію основаиъ

на—o—jo, т. е. именамъ типа *bogъ*, *kopъ*, нѣкоторыя окончанія принадлежатъ основамъ на *u*—(*synъ*) и нѣкоторыя перенесены изъ основъ на—*a* (*sluga*). Имена типа *gostъ* и типа *kaмень* не играли активной роли въ процессѣ образованія одного мужского склоненія.

Что касается формъ двойств. числа, которыя вообще говоря вышли изъ употребленія, то должно замѣтить, что въ выраженіяхъ вроде *два сина*, *два купця* мы имѣемъ собственно старую форму им.-вин.-зв. дв. ч. именъ типа *bogъ*, *kopъ* (ср. § 68), но только форма эта сознается не какъ форма им. дв. ч., а какъ форма род. ед. ч.

§ 73. Особо стоитъ небольшая группа именъ муж. рода со старой основой на—*a*, какъ *воевода*, *владѣка*, *стѣроста*, *слуга*, *сирота* и т. п.

Склоненіе этихъ именъ, оказавшее, какъ мы видѣли, вліяніе на общее мужское склоненіе въ дат., твор. и мѣстн. мн. ч., ничѣмъ не отличается отъ склоненія именъ ж. р. съ основой на—*a*.

Поэтому, приводя здѣсь образецъ склоненія этихъ именъ, не снабжаемъ его никакими замѣчаніями, такъ какъ освѣщеніе этихъ формъ будетъ дано ниже, въ §§, посвященныхъ склоненію именъ женск. рода.

	Единств. ч.		Множ. ч.	
Им.	воевода	паниця	воеводи	паниці
Род.	воеводи	паниці	воевод (—одів)	паниць
Дат.	воеводі	паниці	воеводам	паниціям
Вин.	воеводу	паницю	воевод (—одів)	паниці
Твор.	воеводою	паницею	воеводами	паниціями
Мѣстн.	воеводі	паниці	воеводах	паниціях
Зват. ф.	воеводо	панице	—имен.	—имен.

Склоненіе именъ женскаго рода.

§ 74. Въ прарусскомъ можно предполагать три или даже четыре типа склоненій именъ ж. рода: 1) склоненіе основъ на—*a* съ твердой и мягкой разновидностью (*rana*, *zem'la*); 2) склоненіе основъ на—*i* (нось); 3) склоненіе основъ на согласный (*mati*) и 4) склоненіе основъ на—*u* (*сыгку*, *губу*); впрочемъ, послѣднее мало чѣмъ отличалось отъ 3-го и потому можетъ быть разсматриваемо, какъ одинъ съ нимъ въ общемъ типъ склоненія именъ женск. рода.

Склоненіе этихъ различныхъ типовъ можно себѣ представлять въ слѣдующемъ видѣ, имѣя въ виду данныя сравнительной грамматики словянскихъ языковъ и прарусскія звуковыя измѣненія.

Основы на—а		Основы на—і		Основы на согласный и на—и	
Един. ч.		Един. ч.		Един. ч.	
Им.	rana, zeml'a	поць	mati	Губу	
Род.	ranu, zeml'ě	поці	matere	Губѣ	
Дат.	raně, zeml'i	поці	materi	Губѣи	
Вин.	ranu, zeml'u	поць	materь	Губѣу	
Твор.	ranoj'u, zeml'ej'u	поцью	materью	Губѣю	
Мѣстн.	raně, zeml'i	поці	matere(—i)	Губѣ (—и)	
Зват. ф.	ranо, zeml'e	поці	=имен.	=имен.	
Множ. ч.		Множ. ч.		Множ. ч.	
Им.	ranu, zeml'ě	поці	matere	Губѣ	
Род.	ranъ, zeml'ь	поцьь	materь	Губѣь	
Дат.	ranамъ, zeml'амъ	поцьмъ	materьмъ	Губѣамъ	
Вин.	ranu, zeml'ě	поці	materi	Губѣи	
Твор.	ranami, zeml'ami	поцьми	materьми	Губѣами	
Мѣстн.	ranachъ, zeml'achъ	поцьчъ	materьчъ	Губѣачъ	
Зват.	=имен.	=имен.	=имен.	=имен.	
Двойств. ч.		Двойств. ч.			
Им.—Вин. Зв.	raně, zeml'i	поці	materi	Губѣи	
Род.—Мѣстн.	ranu, zeml'u	поцью	materью	Губѣю	
Дат.—Твор.	ranama, zeml'ama	поцьма	materьма	Губѣама	

Должно при этомъ замѣтить, что 1) въ формахъ вин. п. ед. ч. ranu, zeml'u могло быть носовое или же чистое и (ср. § 30), то же—относительно другихъ формъ таблицы съ—и; 2) далѣе, что предположительныя формы основъ на согласный и на—и возстаиваются менѣе увѣренно, чѣмъ формы основъ на—а и на і; особенно это должно подчеркнуть относительно основъ на—и, отъ которыхъ нѣкоторыя формы поставлены даже въ скобки; отличие отъ формъ основъ на согласный въ дат., твор. и мѣстн. множ. числа предположено въ виду параллельныхъ данныхъ др.-церк.-словянскаго языка; 3) прарусская форма род. ед. и им.-вин. мн. ч. zeml'ě отличается окончаніемъ ѣ (ѣ) отъ южнославянскихъ формъ, которыя указываютъ на праслов. окончаніе е (е носовое); 4) нѣкоторыя имена мягкой разновидности основъ на—а оканчивались первоначально въ им. п. ед. ч. на—і: pustyni, mьlnьji, sьdьji,—соврем. украин. *пустыня, судья*,—но уже въ Сборн. 1076 г. находимъ форму *судия*, въ Арханг. Ев. 1092 г. *мльня*, въ Добриловомъ Ев. 1164 г. *судья*.

§ 75. Склоненіе именъ типа rana, zeml'a и склоненіе именъ типа поць сохранили въ общемъ свою самостоятельность по отношенію другъ

къ другу, хотя второе и подверглось вліянiю со стороны перваго; склоненiе именъ типа *matі* и типа *ľuby* въ сильной мѣрѣ потеряли свою самостоятельность въ украинскомъ, подверглись вліянiю со стороны основъ на—а и основъ на і.

Склоненiе основъ на—а имѣеть въ украинскомъ слѣдующій видъ:

	Единств. ч.	Множ. ч.
Им.	рана, земля	рани, землі
Род.	рани, землі	ран (ранів), земель (землів)
Дат.	рані, землі	ранам, землям
Вин.	рану, землю	рани, землі
Твор.	раною, землею	ранами, землями
Мѣстн.	рані, землі	ранахъ, земляхъ
Зват.	рано, земле	=имен.

Въ выраженiи *дві рани* и т. п. украинскій языкъ до сихъ поръ еще сохраняетъ старую форму им.-вин.-зв. двойств. числа основъ на—а: ср. др.-ц.-слов. *дѣѣтъ раниѣ* (украинское і=прарусск. и др.-ц.-сл. ѣ).

Вообще говоря, если сопоставить приведенную таблицу склоненiя съ прарусской (ср. § 74) и принять во вниманiе звуковыя измѣненiя, происшедшія въ украинскомъ языкѣ, то окажется, что древній, прарусскій видъ этого склоненiя очень мало измѣнился въ украинскомъ. Въ силу звуковыхъ измѣненiй форма род. п. ед. ч., им.—вин. мн. ч. *рани* явилась вмѣсто прарусск. *ranу* (ы=и), форма дат.-мѣстн. ед. *рані* замѣнила старую форму *ranѣ* (ѣ=і), такъ же явилась форма им.—вин. мн. ч. *землі* вм. старой *zeml'ѣ* (і дало бы *и*).

Нефонетически явилась форма дат.—мѣстн. ед. ч. *землі* съ і изъ ѣ вм. *земли*—подъ вліянiемъ *рани*: тоже въ вел.-русскомъ (*земль*); однако въ нѣкоторыхъ говорахъ сохраняется старая форма *земли*. Нефонетически явились также формы род. п. мн. ч. на—ів (*ранів, студнів, бабів, хатів* и т. п.),—рядомъ со старыми формами типа *ран*.

Въ Галиціи и Буковинѣ твор. ед. ч. оканчивается на—ов (*ранов*), что получилось фонетически изъ—оїа (—ою) вслѣдствіе выпаденiя і и измѣненiя у въ неслоговое, потомъ в. Сопоставляютъ эту форму на—ов съ др.—сербской на—овъ, но параллели можно указать и ближе: въ сѣв.—вел.—русскихъ формахъ *водоу* и т. п. Въ нѣкоторыхъ карпатскихъ говорахъ *ов* измѣнилось въ—ом: *руком*,—подъ вліянiемъ *богом, вікном* и т. д. Въ именахъ съ согласными к, г, х въ исходѣ основы имѣетъ измѣненiе этихъ согласныхъ въ ц, з, с передъ і (изъ ѣ): дат.—мѣстн. ед. *руцї, носї, мусї*

§ 76. Склоненiе именъ типа *ніч* имѣеть въ украинскомъ слѣдующій видъ.

Единств. ч.

Им.—Вин. ніч
Род.—Дат. ночи (ночі)
Твор. ночью, ніччу
Мѣстн. ночи (ночі)
Зв. ноче

Множеств. ч.

Им.—Вин.—Зв. ночи (ночі)
Род. ночий
Дат. ночам
Твор. ночами
Мѣстн. ночах

Въ этомъ склоненіи такъ-же, какъ и въ склоненіи основъ на—а, бѣльшая часть формъ старая. Въ им. ед. отпало конечное ь, въ силу чего удлинилось коренное о въ словѣ *ночь* и т. п. Въ твор. п. *ніччу* изъ *ночию* (съ і редуцированнымъ)—тѣ же самыя явленія; въ формѣ параллельной твор. ед. *ночию*, вѣроятно, имѣемъ перенесеніе і редуцированного сильнаго изъ ф. род. мн. *ночий* или же краткаго и изъ формъ *ночи* род.—дат.—мѣстн. ед.

Въ формѣ звательный *ноче*, очевидно, имѣемъ вліяніе формы *земле* и т. п.; въ формѣ *ночі* род.—дат.—мѣстн. ед. и им.—вин. мн.—также вліяніе формы *землі*; въ формахъ *ночам*, *ночами*, *ночах* сказывается вліяніе тѣхъ же—а—основъ (ср. § 74: прарусск. *посьшь*, *посьмі*, *посьсѣхъ*).

§ 77. Имена, представляющія старыя основы на согласный и на—и, какъ уже было сказано выше, подверглись вліянію со стороны именъ съ основой на—а и на—і, какъ болѣе многочисленныхъ.

Такъ, *мати* склоняется слѣдующимъ образомъ:

им. *мати*, род. *матери*, дат. *матері*, вин. *матір*, твор. *матерю*, мѣстн. *матері*, зват.=им. Множ. ч.: *матері*, *матерій* или *матерів*, *матерям*, *матері*, *матерями*, *матерях*.

Здѣсь мы имѣемъ вліяніе основъ на—і (*ніч*) въ род. ед., род. мн. (*—ий*), вліяніе—а—основъ въ дат. ед., мѣстн. ед., им. мн., род. мн. (ср. *ранів* и т. п.), вин. мн., дат. мн., твор. мн. и мѣстн. мн.

Слово *дѣсі* (ср. др.—ц.—сл. *дѣшти*) замѣнилось уменьшительнымъ *дочка*. Основа на—и *luby* замѣнила старую форму имен. формой винительнаго: *любов*; род. и дат. *любви* (род.—и—подъ вліяніемъ основъ на—і); вин.=имен.; твор. *любовю* (изъ *любовию*); мѣстн. *любви*.

Иныя слова того же типа перешли въ склоненіе основъ на—а: *церква*, *морква*. Впрочемъ сохранилось и *церков* (*церкви*, *церкві*, *церков*: мн. ч.—*церкви*, *церквів*, *церквам*,—*ами*,—*ах*).

Склоненіе именъ средн. рода.

§ 78. Имена среднего рода, какъ и имена муж. и жен. рода, не представляли въ прарусскомъ однообразнаго склоненія. Было два главныхъ типа: 1) склоненіе именъ съ основой на—о,—jo (*lěto*, *pol'e*) и 2) склоненіе именъ съ основой на согласный—п,—s (*im'a*, *tel'a*, *slovo*).

Въ приводимой ниже таблицѣ прарусскихъ формъ именъ ср. рода для простоты пишемъ *а* во всѣхъ случаяхъ на мѣстѣ прасловянскаго *е*, хотя для древнѣйшаго періода въ жизни прарусскаго языка должно предполагать *а* (*а* носовое),—ср. § 30.

Основы на—о;—jo

Единств. ч.

Им.-Вин.-Зв.	lěto, pol'e
Род.	lěta, pol'a
Дат.	lětu, pol'u
Твор.	lětъmъ, pol'ъmъ
Мѣстн.	lětѣ, pol'i

Множ. ч.

Им.-Вин.-Зв.	lěta, pol'a
Род.	lětъ, pol'ъ
Дат.	lětomъ, pol'emъ
Твор.	lěty, pol'i
Мѣстн.	lětѣchъ, pol'ichъ

Двойств. ч.

Им.-Вин.-Зв.	lětѣ, pol'i
Род.-Мѣстн.	lětu, pol'u
Дат.-Твор.	lětoma, pol'ema

Основы на согласный.

Единств. ч.

im'a	tel'a	slovo
imene	tel'ate	slovese
imeni	tel'ati	slovesi
imenъmъ	tel'atъmъ	slovesъmъ
imene	tel'ate	slovese

Множ. ч.

imena	tel'ata	slovesa
imenъ	tel'atъ	slovesъ
imenъmъ	tel'atъmъ	slovesъmъ
imenu	tel'aty	slovesy
imenъchъ	tel'atъchъ	slovesъchъ

Двойств. ч.

imenѣ?	tel'atѣ?	slovesѣ?
imenu	tel'atu	slovesu
imenъma	tel'atъma	slovesъma

Можно думать, что окончанія—*тъ* и—*тъ* въ твор. п. ед. ч. именъ типа *lěto, pol'e* проникли въ эти формы изъ склоненія мужск. рода (см. § 68) очень рано,—уже въ прарусскую эпоху, вытѣснивъ старыя окончанія—*омъ*,—*емъ* (прасловянскія); украинскія формы *літомъ, полемъ* можно объяснить только изъ *lětъmъ, pol'ъmъ*, такъ какъ изъ—*омъ*,—*емъ* получилось бы—*імъ*.

Относительно формъ именъ съ основой на согласный должно замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть предполагаемы съ меньшей увѣренностью; таковы, напримѣръ, формы им.—вин.—зв. двойственного числа.

§ 79. Склоненіе именъ ср.—рода съ основой на—*о*—*jo* сравнительно хорошо сохранилось въ украинскомъ языкѣ.

Единств. ч.

Им.-Вин.-Зв.	літо, поле
Род.	літа, поля
Дат.	літу, полю
Тв.	літомъ, полемъ
Мѣстн.	літі, полі, полю

Множ. ч.

літа	поля
літ	піль
літамъ	полямъ
літами	полями
літахъ	поляхъ

Такъ склоняются вікно, вѣйско, яблоко, ухо, тіло, зѣрно, со́ненько, хлопчи́сько, сонце, море, сердце, щасте, ві́че, топори́ще и т. п.

Подъ вліяніемъ склоненія муж. рода въ мѣстн. ед. ч. находимъ колебаніе между окончаніями *і* (изъ *ѣ*) и *у*: *літі*, *яблочи*, но *вѣйску*, *поли* и *полю*. Въ дат., твор. и мѣстн. мн. ч.—*ам*,—*ами*,—*ах* получились, какъ и въ именахъ муж. р., подъ вліяніемъ склоненія основъ на—*а*.

Форма *тіл* род. мн. получилась изъ *пѣл(ь)* чисто фонетически (ср. § 44). Такъ же, какъ поле, склоняются имена типа *писання* (иначе—*писане*), приче́мъ и въ твор. ед. ч. сохраняются *а*: *писанням* (при *писане*—*писанем*).

§ 80. Имена съ основой на согласный—*с*—частично перешли въ склоненіе типа *літо*, отчасти сохранивъ старыя формы: слово, слова, слову, словом, слові; мн. ч. слова, слів, словам, словами, словах; такъ же—небо, неба, небу, но во множеств. ч. существуютъ формы *небеса*, *небес*, какъ и *чудеса*, *чудес* при *чудо*, *чуда*, *чуду* и т. д. и при параллельныхъ формахъ *чуда*, *чуд*, *чудам*.

§ 81. Имена съ основой на согласный—*п* почти потеряли свой самостоятельный типъ склоненія, подвергшись сильному вліянію со стороны именъ съ основой на—*ю*: *поле*, *зілля*. Лучше сохранилось склоненіе основъ на—*т*.

	Единств. ч.		Множ. ч.	
Им.-В.-Зв.	імя	теля	імя, імена	телята
Род.	імя (імени)	теляти	імен	телят
Дат.	імя (імені)	теляті	імям (іменам)	телятам
Тв.	імям	телям	імями (іменами)	телятама
Мѣстн.	імя (імені)	теляті	імях (іменах)	телятах

Имена со старой основой на—*т* (теля, гуся, дитя, кіся, поросѣ, щеня, ягня, лоша, кача), какъ видимъ, почти всюду удержали свой суффиксъ—*ет*—*ат*,—только въ твор. ед. ч. по образцу отношеній *поле*: *полем*, *зілля*: *зіллям* образована форма *телям* вм. старой *телятем*. Въ род. ед. окончаніе—*и* явилось вм.—*е* очень рано; такія формы находимъ уже въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ и даже въ др.—церк.—словянскихъ; оно перенесено изъ склоненія основъ на—*і* (*ночи*);—*і* въ формѣ дат.-мѣстн. ед. *теляті* перенесено изъ—*а*—основъ (*рані*); формы дат., твор. и мѣстн. на—*ам*—*ами*, *ах* также изъ склоненія—*а* основъ, откуда эти окончанія, какъ мы видѣли выше, проникли и въ склоненіе—*і* основъ женск. рода, и въ склоненіе именъ муж. рода.

Въ склоненіи основъ на—*п* (імя, сімя, вимя, тімя, рамя) еще сохранились параллельныя только что разсмотрѣннымъ формамъ основъ

на—*t* формы: *імени* род., *імені* дат. и мѣстн., *имена* им. мн., *именам* дат. мн., *именами* твор. мн., *именах* мѣстн. мн.; но рядомъ находимъ и новыя формы безъ стараго признака основы: *имя*, *имю*, *імям*—*имя*, *имям*, *имями*, *имях*. Формы эти ясно сформированы по образцу соответствующихъ формъ: *зілля* род., *зіллю* дат., *зіллям* твор. и т. д.

2. Склоненіе мѣстоименій.

Склоненіе мѣстоименій искони,—не только въ прарусскомъ, но уже въ прасловянскомъ и даже въ индо-европейскомъ,—отличалось отъ склоненія именъ существительныхъ своими, и притомъ значительными особенностями.

§ 82. Въ склоненіи личныхъ мѣстоименій главная особенность заключалась въ томъ, что отдѣльныя формы отличались одна отъ другой не только по окончаніямъ, но и по основѣ. Эта особенность ясна еще и нынѣ въ украинскомъ, какъ и въ вел.-русскомъ и бѣлорусскомъ:

Ед. ч.			Множ. ч.		
Им.	я (—1 л.)	ти (—2 л.)	Возвр. мѣст.	ми (1 л.)	ви (2 л.)
Род.	менѣ	тебѣ	себѣ	нас	вас
Дат.	мені	тобі	собі	нам	вам
Вин.=род.		тебѣ	себѣ	нас	вас
Твор.	мною	тобою	собою	нами	вами
Мѣстн.	мені	тобі	собі	нас	вас

Мы видимъ здѣсь, напримѣръ въ мѣстоименныхъ формахъ 1 лица, пять различныхъ основъ (ср. им. ед., род. ед., твор. ед., гдѣ *ми*—изъ *мѣн*,—им. мн., род. мн.). Что касается окончаній приведенныхъ формъ, то они всюду—старыя; разумѣется, должно принимать во вниманіе при этомъ чисто фонетическія измѣненія, какъ измѣненіе *ѣ* (*ѣ*) въ *і* въ формѣ *мені*, *ы* въ *и* въ формахъ *ми*, *ви*, отпаденіе конечнаго *ь* въ формахъ *нас*, *вас*, *нам*, *вам*. Замѣтимъ еще, что въ формѣ дат.—мѣстн. ед. *мені* старая основа *мѣн*—(ср. вел.-р. *мнѣ*, др.-ц.-сл. *мѣнѣ*) замѣнилась основой *мен*—подъ вліяніемъ формы род. *мене*. Формы *тобі*, *собі* дат.-мѣстн. (ср. в.-р. *тебѣ*, *себѣ*) восходятъ къ прарусскимъ *tobě*, *sobě*: ср. *sobъ* въ Сборн. 1073 г., *sobъ*, *tobъ* въ Арханг. Ев.

§ 83. Въ склоненіи мѣстоименій неличныхъ различаются „твердая“ и „мягкая“ разновидность, т. е. основы на—*o* и на *jo* (въ женскомъ р. на—*a* и на—*ja*). Образцомъ первой можетъ служить мѣстоименіе *той*, образцомъ второй—*він*.

Необходимо пояснить, что форма *той*, соответствующая др.-ц.-сл. *тѣ* и в.-русской *тоѣ* (изъ *тѣ - тѣ*), представляет форму сложную: *тѣ + и* (ср. § 37), мѣстоименіе же *він* (*вонѣ, вонѣ*) въ формахъ им. п. ед. ч. и им. мн. ч. (*вони*) представляет тоже „твердую“ разновидность мѣстоименнаго склоненія. Но всѣ остальные падежи служатъ образцомъ „мягкой“ разновидности. Дѣло тутъ заключается въ томъ, что старыя формы имен. п. ед. ч. **i*, **ja*, **je* и мн. ч. **i*, **je*, **ja* вышли изъ употребленія въ глубокой древности, и вмѣсто нихъ стали употребляться формы им. п. отъ другой мѣстоименной основы—*оно*—, *она*—: уже въ др.-ц.-сл. языкѣ формы *i*, *ja*, *je* и т. д. (им. ед. и им. мн.) извѣстны только съ прибавленіемъ частицы *же*: *иже*, *јаже*, *јеже*, *иже*, *јаже*, *јеже*.

Мѣстоименіе *онѣ, она, оно* имѣло свои формы косвенныхъ падежей, параллельныя формамъ отъ *тѣ, та, то* (одного, одному и т. п.).

Единств. ч.

Им.	той	те	та	він	воно	вона
Род.	того	тої		єго, його		єї, її
Дат.	тому	тій		єму, йому		їй
Вин.=им. род.=им.	ту			єго, його		=род.
Твор.	тим	тою		ним, їм		нею, ею
Мѣстн.	тім	тій		нім, їм		ній, їй.

Единств. ч.

Множ. ч.

Им.	ті			вони		
Род.	тих			їх, них		
Дат.	тим			їм, ним		
Вин.	ті, тих			їх, них		
Тв.	тими			ними, їми		
Мѣстн.	тих			них, їх.		

Множ. ч.

Въ косвенныхъ формахъ ед. ч. имѣемъ формы, общія для муж. и ср. рода, за исключ. вин. п., а во множ. ч.—формы общія для всѣхъ 3 родовъ.

§ 84. Въ этой схемѣ склоненія мѣстоименій неличныхъ находимъ трехъ видовъ формы: 1) формы старыя и въ звуковомъ, и въ морфологическомъ отношеніи, 2) формы, старыя въ морфологическомъ смыслѣ, но измѣнившія нѣсколько свой видъ въ силу чисто звуковыхъ измѣненій и 3) формы, измѣнившіяся нефонетически.

Къ первому виду относятся *та, то* им. ед., *того* род. ед., если не считать украинскаго измѣненія согласнаго *г* изъ взрывнаго *нѣбнаго* въ длительный гортанный, *тому* дат. ед., *ту* вин. ед., *тою* тв. ед.

(если уже въ прарусскомъ *ц* перешло въ *и* чистое), *воно*, *вона*, если оставить въ сторонѣ начальное в новаго нефонетическаго происхожденія (ср. § 61), *его* (ср. выше о *г* въ *того*), *ему*, *ним*, *ѣм* твор. ед., *нею* (ср. обь *и* въ *тою*), *ними*, *ѣми* тв. мн.

Ко второму виду формъ,—въ которыхъ находимъ чисто фонетическія измѣненія, относятся; род. ед. ж. р. *тої*, *ѣї* гдѣ *і*—изъ прарусск. *ѣ* (*ѣ*),—ср. др.—русск. форму *тоѣ*, *еѣ*; дат.—мѣстн. ед. ж. р. *тѣй*, *ѣй*, *нѣй*, гдѣ *і* явилось изъ *о* (*тои*) и *е* (*теи*) въ силу вторичнаго удлиненія этихъ гласныхъ; мѣстн. ед. м. р. *тѣм*, *нѣм*, *ѣм*, гдѣ *і* также изъ *о*. *е* въ силу удлиненія (*томѣ*, *темѣ*); въ формахъ *ѣх*, *ѣм* отпало конечное *ѣ*. Наконецъ въ иныхъ формахъ (3-го вида) имѣемъ дѣло съ измѣненіями нефонетическаго происхожденія. Такъ, форма им. ед. ср. р. *те* явилась вм. старой *то*, которую сохранилъ вел.-русскій (др.-ц.-сл. *то*, др.-русск. *то*), вѣроятно, подъ вліяніемъ соотвѣтствующей формы прилагательныхъ—*нове* и т. п. (ср. ниже, § 89). Формы *ѣго*, *ѣму* явились рядомъ со старыми *его*, *ему*, вѣроятно по аналогіи формъ *того*, *тому*. Форма им. мн. ч. *тѣ*, гдѣ *і*, очевидно,—изъ *ѣ* (*ѣ*), получила въ стар. *ти* (ср. др.-ц.-сл. *ти*), вѣроятно, подъ вліяніемъ косвенныхъ формъ *тѣхъ*, *тѣмъ*, *тѣми* (ср.-др.-ц.-сл. *тѣхъ*, *тѣмъ*, *тѣми*), однако эти послѣднія сами не удержались въ украинскомъ, какъ удержались онѣ въ вел.-русскомъ (*тѣхъ*, *тѣмъ*, *тѣми*), но замѣнились формами *тихъ*, *тимъ*, *тими*,—очевидно подъ вліяніемъ *ѣх*, *ѣм*, *ѣми*, съ одной стороны, и формъ прилагательныхъ *новыхъ*, *новимъ*, *новими*,—съ другой.

При этомъ то обстоятельство, что формы род., дат., твор. и мѣстн. мн. ч. были общими для всѣхъ трехъ родовъ, повело къ тому, что и форма *тѣ* им. мн. стала общей формой для муж., жен. и ср. р.,—въ древности онѣ были различны: др.—русск. *ти*, *ты* (ж. р.), *та* (ср. р.); такъ же ф. *вони* стала общей формой м., ж. и ср.-р. вм. старого различія *они*, *оны*, *она*. Форма вин. п. мн. ч. *тѣ* отождествилась съ формой им. п.: ср.—др.-р. *ты*, *ты*, *та*, или же ее замѣняетъ форма род. мн. *тихъ*, какъ и форма род. мн. *ѣхъ*, *нихъ* замѣняетъ старую форму *ѣ*, *ѣ*, *я*.

Нефонетически, наконецъ, явилось первое *і* въ формѣ род. ед. *ї* (рядомъ со старой *ѣї*): ср. др.-ц.-сл. *і-сїа*, др. р. *теѣ*.

Что касается параллельныхъ формъ *ѣм*, *ѣй*, *ѣю*, *ѣхъ*, *ѣм*, *ѣми* и *нѣй*, *нею*, *нихъ*, *нимъ*, *ними*, то согласный *н* принадлежитъ въ послѣднихъ формахъ предлогу *съ*,—*съ*,—*къ*,—*къ*, который принялъ видъ *з*, *в*, *к* въ украинскомъ; предлоги *съ*,—*съ*,—*къ*,—издревле употреблялись съ мѣстоименными формами (*им*, *ими* и т. п.) и составляли съ ними одно цѣлое; тѣмъ не менѣе сознаніе говорящихъ ощущаетъ согласный *н*, какъ принадлежащій мѣстоименной формѣ, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ имѣетъ дѣло съ предлогами, *з*, *в*, *к*; поэтому это и находимъ и въ сочетаніяхъ съ предлогами, которые этого *н* не имѣли,—напримѣръ *до-нѣй*.

§ 85. По образцу мѣстоименій *той, він* склоняются и другія мѣстоименія: *наш* (*—наша—наше*) съ отвердѣвшимъ ш,—какъ *той*; *мій, твій, свій*,—какъ *він*; *сей* (*—ся—се*), какъ *він*.

Единств. ч.

Им.-Зв.	наш	наше	наша	мій	моє	моя
Род.	нашого		нашої		мого	моєї
Дат.	нашому		нашій		мому	моїй
Вин.=им.	или род.	наше	нашу	=им. или. род.	моє	мою
Твор.	нашим		нашею		моїм	моєю
Мѣстн.	нашім		нашій		моїм	моїй

*Единств. ч.**Множ. ч.*

Им.-Зв.	наші
Род.	наших
Дат.	нашим
Вин.	наші, -их
Твор.	нашими
Мѣстн.	наших

Множ. ч.

мої
моїх
моїм
мої, моїх
моїми
моїх

Единств. ч.

Им.	сей	се	ся
Род.	сего	сеї	
Дат.	сему	сій	
Вин.=им.	или род.,	се, сю.	
Твор.	сим,	сею	
Мѣстн.	сім,	сій	

Множеств. ч.

сі
сих
сим
сі, сих
сими
сих

Рядомъ съ *мого, мому*, гдѣ произошло стяженіе, имѣются формы *моего, моему, моему*; удареніе въ loc.s. *моїм* колеблется (*моїм, моїм*).

Современному *нашім* соответствуетъ въ галицкихъ грамотахъ XIV—XV в. *нашом* (Соболевскій, Лекціи 3 67 с.). Рядомъ съ формами *сей, се, ся* существуютъ *цей, це, ця* (изъ *отсей* и т. д.); рядомъ съ *сею, сему—сего, сьому*—ср. *його, йому* (также *цього, цьому*); рядомъ съ *сеї, сею—мії, мією*.

§ 86. По мѣстоименному склоненію измѣняется также *весь—вся—все*.

Единств. ч.

Им.	весь	все	вся
Род.	всього		всеї
Дат.	всьому		всеїй
Вин.=им.	или род.	все	всю
Тв.	всім		всею
Мѣстн.	всім		всеїй

Множ. ч.

всі
всіх
всім
=им. или род.
всіми, всіма
всіх

Всѣ—все—всѣ нѣкоторыми формами относится къ „твердому“, иными къ „мягкому“ мѣстоименному склоненію издревле. Формы: *всѣм* твор. ед. м.—ср. р., *всѣх* род.—мѣстн. мн., *всѣм* дат. мн., *всѣми* твор. мн.—безусловно старыя,—ср. др.-ц. слов. *всѣмъ*, *всѣхъ*, *всѣмъ*, *всѣми*. Это слово первоначально имѣло видъ **всѣхъ* (ср. *всю землю* въ грам. Варлаама Хутынского XII в.); *всѣхъ* перешло въ *всѣмъ* и т. д. Въ другихъ формахъ имѣемъ результатъ вліянія на сѣ предыдущаго мягкаго гласнаго *ь*: **всѣхого*, **всѣхому* / **всѣ'ого*, **всѣ'ому*, затѣмъ *всѣ'его*, *всѣ'ему*. Слѣдовательно ф. ф. *всего*, *всему* явились вмѣсто *всего*, *всему* подъ вліяніемъ *того*. *тому*.

Им. мн. *всѣ* вм. *вси* (др.-ц.-сл. *вси*, прарусс. **vsi*) получился подъ вліяніемъ косвенныхъ формъ множ. ч.

§ 87. Склоненіе вопросительнаго мѣстоименія *кто* (изъ *кто*), *что* (изъ *что*) имѣетъ слѣдующій видъ:

Им.	кто, что
Род.	кого, чего
Дат.	кому, чему
Вин.	кого, что
Твор.	ким, чим
Мѣстн.	кім, чім.

Въ формѣ твор. п. *ким* имѣемъ вм. стараго *цѣмъ* новообразование по образцу *чим* (кого:кому:ким, какъ чего:чому:чим); въ формахъ мѣстн. п. *кім*, *чим*—результатъ удлиненія *о*, *е* (*комъ*, *чемъ*).

3. Склоненіе прилагательныхъ.

§ 88. Имена прилагательныя склонялись первоначально въ прасловянскомъ языкѣ, какъ имена существительныя. Но рядомъ съ именнымъ склоненіемъ прилагательныхъ въ прасловянскомъ языкѣ сложилось и было передано отдѣльнымъ словянскимъ языкамъ особое сложное склоненіе. Это сложное склоненіе получилось благодаря сліянію формъ именного склоненія съ соответствующими формами мѣстоименія **i*, **ja*, **je*.

Такъ получались формы **повъ-jі*, **пова-ja*, **пovo-je*, **пова-jego* (род. п. ед. ч. м. и ср. р.), *пови-jemu* (дат. п. ед. ч. м. и ср. р.) и т. д.

Нѣкоторыя формы образовались въ прасловянскомъ иначе: такъ, твор. мн. ч. ж. р. **повамі-імі* замѣнился по образцу тв. мн. муж. и ср. р. формой **повујімі*; затѣмъ, подъ вліяніемъ формъ тв. мн. всѣхъ 3 родовъ **повујімі* явилась форма дат. мн. **повујімъ* вм. **повом-jімъ* (муж. и ср. р.) и **повашъ-jімъ* (ж. р.); такъ же явилась форма **повујічъ* мѣстн. п. всѣхъ 3 родовъ вм. **повѣчъ-jічъ* (муж. и ср. р.) и **повашъ-jічъ* (ж. р.).

Въ дальнѣйшей исторіи сложнаго склоненія во всѣхъ словянскихъ языкахъ наблюдаемъ однѣ и тѣ же явленія: 1) уподобленіе сосѣднихъ гласныхъ и стяженіе ихъ и 2) вліяніе на сложное склоненіе со стороны мѣстоименнаго. Последнее, т. е. вліяніе мѣстоименнаго склоненія датируется уже древнѣйшими южнорусскими памятниками: въ Сборн. 1073 г. *благовѣрному*, *ближнему* и т. п.—вмѣсто *благовѣрному-тему*, *ближнему-тему*, откуда должны были чрезъ уподобленіе и стяженіе гласныхъ получиться *благовѣрному*, *ближнему*; въ Сборн. 1076 г. имѣемъ *небесному*, *вышнему* и т. п.

Ср. Лекція³ Соболевскаго 154 с.

При дѣйствіи указанныхъ выше двухъ факторовъ сложное склоненіе прилагательныхъ приняло въ украинскомъ языкѣ слѣдующій видъ.

Въ склоненіи прилагательныхъ различаются двѣ разновидности—твердая и мягкая, такъ какъ именныя формы прилагательныхъ представляли или основу на—о, или основу на—ю: *новъ—нова—ново* и *синъ—синя—сине*.

Единств. ч.

Единств. ч.

Им.—Зв.	новий	новѣ (-ее)	нова (-ая)	вчерашній, — —вчерашне(-нсе),	вчерашня (-яя)
Род.	новѣго	новѣї	вчерашнього		вчерашньої
Дат.	новѣму	новѣй	вчерашньому		вчерашній
Вин.=им., род.	=им.	новѣу (-ѣю)	=им., род. =им.	вчерашню (-нюю)	
Твор.	новѣм	новѣю	вчерашнім		вчерашньою
Мѣстн.	новѣм	новѣй	вчерашнім		вчерашній

Множ. ч.

Множ. ч.

Им.—Зв.	нові (-іі)	вчерашні (-ніі)
Род.	новіх	вчерашніх
Дат.	новім	вчерашнім
Вин.	нові (-іі), —их	вчерашні, —их
Твор.	новіми	вчерашніми
Мѣстн.	новіх	вчерашніх

§ 89. Формы *нове* им. ед. ср. р., *нова* им. ж. р., *нову* вин. ед. ж. р. представляютъ результатъ стяженія (изъ *новоне*, *новая*, *новуо*); также благодаря стяженію получились формы: *новим* твор. ед. ч. изъ *новимь*, *новім* мѣстн. п. изъ *новѣтемь* (і—изъ ѣ), *новій* дат.—мѣстн. п. ед. ч. изъ *новѣей*, *нові* им.—вин. мн. изъ *новѣь* (по происхожденію форма вин. п. мн. ч.), *нових* род.—мѣстн. мн. изъ *новѣихъ*, *новим* дат. мн. изъ *новѣимь*, *новими* твор. мн. изъ *новѣими*.

Въ формахъ типа *нові* і изъ ѣ не смягчило предшествующаго согласнаго, такъ какъ получилось изъ—ыѣ позже эпохи смягченія согласныхъ передъ передними гласными.

Формы: *нового* род. ед., *новѣі* род. ед. ж. р., *новѣму* дат. ед. объясняются вліяніемъ мѣстоименныхъ формъ типа *тѣго*, *тѣі*, *тѣму*, такъ какъ формы эти не могли фонетически получиться изъ *нованего*, *новыи*, *новуему*. Форма имен. п. ед. ч. м. р. *новый* получилась чисто фонетическимъ путемъ изъ *пугъ+ѣ*, такъ какъ *ѣ* передъ *і* перешель въ редуцированное *ы* (сильное, ср. § 37), а позже *ы* измѣнилось въ *и* (§ 38). Форму твор. п. ед. ч. ж. р. *новою* можно считать старою,—ср. др.-ц.-сл. *новѣі-ѣ*: форма эта, получившаяся изъ сложения * *новојо+јејо* уже въ прасловянскомъ могла сократиться въ * *новојо*.

Аналогичнымъ образомъ объясняются формы мягкой разновидности: *вчераине*, *вчѣраиня*, *вчѣраиню*, *вчѣраиніи* (твор. ед., мѣстн. ед. дат. мн.), *вчѣраиній* мѣстн.-дат. ед. ж. р., *вчѣраиніи* им. мн., *вчѣраиніих* род.-мѣстн. мн., *вчѣраиніи* дат. мн., *вчѣраиніи* тв. мн. получились благодаря стяженію (изъ *въчѣраиннѣе*, *въчѣраиннѣа*, *въчѣраиннѣю*, *въчѣраиннѣи*, *въчѣраиннѣи*, *въчѣраиннѣи* и т. д.).

Въ формахъ *вчѣраиннѣого*, *вчѣраиннѣі* (род. ед. ж. р.), *вчѣраиннѣому*—вліяніе мѣстоименнаго склоненія, причемъ подъ вліяніемъ твердой разновидности склоненія имѣемъ окончанія—*ого*,—*ому*,—*і* вм.—*его*,—*ему*,—*і*.

Во всѣхъ формахъ такихъ прилагательныхъ, какъ *вчѣраинній* конечный согласный основы, полученный изъ прасловянскаго въ прарусскій (—*јо*—основы) и изъ прарусскаго въ украинскій смягченнымъ, долженъ былъ по общему закону отвердѣть передъ—*е* и—*и*, т. е. должны были получиться формы *вчѣраинній*, *вчѣраине*, *вчѣраинним* твор. ед., *вчѣраинним* мѣстн. ед. (изъ *въчѣраинннѣе*) и т. д. (дат.-мѣстн. ед. ж. р.—изъ—*и+ѣи*; род., дат., твор. и мѣстн. мн. ч.).

И дѣйствительно, мы находимъ въ украинскомъ рядомъ съ формами *вчѣраинній*, *вчѣраиня*, *вчѣраине* и т. д. формы *вчѣраинний*, *вчѣраинна* *вчѣраине* и далѣе всѣ параллельныя формы по твердому склоненію, т. е. какъ *новий*, *нова*, *нове*. Очевидно, фонетическое измѣненіе „мягкаго“ согласнаго передъ *е*, *и* въ твердый вызвало несоотвѣтствіе формъ однихъ падежей другимъ въ отношеніи согласнаго, предшествующаго окончанію, а затѣмъ это несоотвѣтствіе устранялось уравниемъ формъ въ томъ или другомъ направленіи; съ одной стороны, подъ вліяніемъ формъ съ мягкимъ согласнымъ *вчѣраиня*, *вчѣраиню*, *вчѣраини* вин. мн. и т. п. явилось мягкое *и* въ формахъ, гдѣ оно фонетически отвердѣло передъ *е*, *и*; а съ другой стороны подъ вліяніемъ формъ съ отвердѣвшимъ фонетически согласнымъ явились и другія формы съ твердымъ согласнымъ : *вчѣраинного*, *вчѣраинному*, *вчѣраиннѣі* и т. д. Такъ объясняется колебаніе въ украинскомъ между твердымъ и мягкимъ склоненіемъ въ

именахъ прилагательныхъ, полученныхъ изъ прарусскаго съ „мягкимъ“ согласнымъ въ исходѣ основы.

Прилагательныя съ согласнымъ шипящимъ въ исходѣ основы очень рано перешли въ силу отвердѣнія шипящихъ изъ мягкаго въ твердое сложное склоненіе (съ XII в.): *могучий—могучого—могучому, могуча—могучой—могучу* и т. д.

Прилагательныя, имѣющія въ им. п. ед. ч. м. р. краткую, т. е. именную форму, ничѣмъ въ остальныхъ формахъ не отличаются отъ приведеннаго образца: *материн, материна, материне, материного* и т. д.

Подъ вліяніемъ сложнаго склоненія прилагательныхъ явились мѣстоименныя формы *тѣя, тую, тее* (им.-вин. ср. р.), *тіі* (им. мн.).

§ 90. Форма сравнительной степени образуется въ украинскомъ помощью суффикса—ш или—ійш (—іш): *скоршій—скорша—скорше* (или *скоршая—скоршее*), *більшій—більша—більше* (—ее), *іршій* (—а, —е), *ширшій* (—а, —е), *мудрійшій* (—а, —е), *частійшій* (—а, —е) и т. п.

Передъ суффиксомъ—ш перваго типа формъ выпало -ь: въ прарусскомъ былъ суффиксъ—ѣш или—ѣйѣш: ср. др.-ц.-сл. *болѣни—болѣши—а болѣши—ѣ* (или *болѣи—ѣи—ѣ*). Формы сравн. степени существовали въ прарусскомъ какъ въ краткомъ, такъ и въ полномъ видѣ, т. е. измѣнялись по именному и по сложному склоненію, какъ и формы положительной степени: напр. форма ж. р.—*болѣши*, род. п. *болѣши*, дат. *болѣши* или же *болѣшиа—болѣшиѣ—болѣшии*; приведенныя выше украинскія формы суть полныя, т. е. формы сложнаго склоненія. При этомъ форма им. п. ед. ч. муж. рода,—*більшій* и т. п.,—является новообразованіемъ вмѣсто болѣе древней *болѣи* по образцу остальныхъ формъ съ суффиксомъ—ш параллельно отношенію формъ положительной степени (*новий: нова: нове=більшій: більша: більше*).

Передъ суффиксальнымъ—ш формъ сравнит. степени въ прасловянскомъ былъ согласный j, который затѣмъ слился съ предшествующимъ согласнымъ корня въ одинъ палатализованный согласный или группу согласныхъ; суффиксъ формъ положительной степени—тък, —ок, —ѣи нѣрѣдко при этомъ въ образованіи сравнительной степени отсутствуетъ, т. е. формы сравнит. степени образованы (уже въ прасловянскомъ) отъ чистаго корня, тогда какъ формы положительной степени—отъ основы съ суффиксомъ: такъ при положительной степени *niz - ѣ - k - ѣ, *niz - ѣk - а, *niz - ѣk - о основа сравнит. степени была - *niz - jѣш—.

Группы „губной согласный+j“ при образованіи формъ сравн. степени отъ корня на губной согласный давали въ прарусскомъ „губной согл.+l“, группы t+j, d+j давали ѣ (ч), ж (ж), группы s+j, z+j—š (ш), ž (ж); группы k+j, g+j, ch+j—č (ч), ž (ж), š (ш); группы

$r+j$, $l+j$, $n+j$ —„смягченные“ r' , l' , n' . Такимъ образомъ, напимѣръ, * $kr\acute{e}p+j\check{s}$ —измѣнялось въ * $kr'\acute{e}p'l'\check{b}\check{s}$ —, * $gr\acute{o}b+j\check{s}$ —въ * $grubl'\check{b}\check{s}$ —, * $mold-j\check{s}$ —въ * $moloz\check{b}\check{s}$ —и т. д.

Однако, слѣды такого измѣненія коренного согласнаго влѣдствие слиянія съ j суффикса сравн. степени въ значительной мѣрѣ стерты въ украинскомъ влѣдствие вліянія на формы сравн. степени со стороны формъ положительной: такъ въ формѣ *грубий* не находимъ слѣдовъ измѣненія группы „ $b+j$ “ въ bl' (ср. *грубий* полож. ст.); въ формѣ *довгий* (отъ *довгий*) не видимъ слѣдовъ измѣненія g въ $ж$; въ формѣ *тихий* согласный x возстановленъ вліяніемъ со стороны *тихий*, въ формѣ *молодший* (= *молодчий*) согласный d явился изъ формъ полож. ст. *молодй* и т. д., въ *коротший* (= *коротчий*) m —изъ *короткй* и т. д.

Въ формѣ *товщй* $щ$ правильно отражаетъ старое— stj (ср. др.-русск. тѣлѣсть); но въ *кращй*, *дужчй*, *дорожчй*, *низчй* согласный $ч$ (щ=шч) вм. ш является новымъ: эти основы сравн. ст. въ прарусскомъ должны были имѣть видъ: $kra\check{s}-b\check{s}$ —($\check{s}$ изъ $sj:kra-s-b\check{s}$), $du\check{z}-b\check{s}$ —($\check{z}$ изъ gj), $doro\check{z}-b\check{s}$ —($\check{z}$ изъ gj), $n'i\check{z}-b\check{s}$ —($\check{z}$ изъ zj). Неясно, является ли здѣсь $ч$ вм. ш фонетически (жш, шш > жч, шч), или же подъ вліяніемъ другихъ формъ сравн. ст. съ $ч$ вм. ш, какъ *коротчй*, гдѣ $ч$ могло получиться изъ tj (ср. в.-русск. *короче*), а m возстановлено подъ вліяніемъ формъ полож. степени.

Во всякомъ случаѣ нефонетическимъ является $щ$ вм. m въ такихъ формахъ, какъ *злщй*, *страшнщй*, (изъ *злщй*, *страшнщй*). Склоненіе формъ сравнит. степени ничѣмъ не отличается отъ склоненія формъ положит. степени (см. выше, § 88).

Формы превосходной степени получаютъ въ украинскомъ прибавленіемъ въ началѣ формы сравнит. степени частицы *най*: *найкращй*, *найблщй* и т. п. Образованіе это—древнее, его находимъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ.

Формы полож. и сравн. ст. разныхъ корней ассоціированы между собою по значенію: *добрий*—*лщй*, *лучшй*, *злй*—*гщй*, *великй*—*блщй*, *малй*—*меншй*; въ нѣкоторыхъ случаяхъ рядомъ существуютъ еще соотвѣтствующія формы того же корня: при *добрий*—*добрщй*, при *гщй*—*гщй*, но съ инымъ значеніемъ; въ другихъ случаяхъ соотвѣтствующая форма того же корня утрачена.—напимѣръ форма полож. степени въ сравнительной *лучшй*. То-же явленіе—въ в.-р., б.-русскомъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ: корни его—въ праславянскомъ.

4. Склоненіе числительныхъ.

§ 91. Измѣненіе числительныхъ не представляло особаго склоненія. Числительное *od'ins* (прарусск.—ц.-сл. *единъ*) склонялось, какъ мѣсто-

именіе *тъ* (*той*); *дѣва* (муж. р.)—*дѣвѣ* (ср. и ж. р.) представляло формы двойств. числа: *дѣвоју* род. и мѣстн., *дѣвѣма* дат.—твор.; *трије* (м. р.)—*три* (ж. и ср. р.) измѣнялось, какъ множ. ч., по именному склоненію основъ на—*i* (*трѣѣ*, *трѣмѣ*, *трѣи*, *трѣми*, *трѣхѣ*); *četyr'e* (м. р.)—*četyri* (ж. и ср. р.) представляло склоненіе основъ на согласный (*četyrѣ*, *četyrѣмѣ*, *četyri*, *četyrѣми*, *četyrѣхѣ*); числительныя *рѣтъ*, *šestъ*, *s'emъ*, *osmъ*, *d'ev'atъ*, *d'es'atъ* склонялись по именному склоненію основъ на—*i* въ единств. ч. (*рѣти* и т. д.). Числительное *sъto* склонялось, какъ имя существительное ср. рода съ основой на—*o*; числительное *tys'ača*—какъ имя существительное ж. р. съ основой на—*a*. Остальныя числительныя представляли сложные выраженія: *od'inz* на *d'es'at'e* (11), *дѣва* на *d'es'ate* (12), *tri* на *d'es'ate* (13) и т. д.

Числительныя порядковыя *рѣгвѣ*, *вѣторѣ*, *трѣтѣѣ* и т. д. представляли склоненіе прилагательныхъ, именное и сложное; при этомъ въ порядковыхъ числительныхъ сложнаго состава склонялись всѣ части: *въ четверто десятиное и второе лѣто*.

§ 92. Въ украинскомъ числительныя въ своемъ склоненіи претерпѣли значительныя измѣненія. Въ склоненіи числительнаго *два* явилась рядомъ со старой формой *дві* (*i* изъ *ѣ*) для средн. рода форма *два*; старыя формы род.—мѣстн. *дѣвоју* замѣнились новообразованіемъ *двох*, вмѣсто дат. п. *дѣвѣма* явилась форма *двом*, а въ твор. п. вмѣсто той же формы—*двома*. Окончаніе дв. ч.—*ма* сохранилось здѣсь въ твор. п., но вмѣсто *двѣма* явилось *двома* подъ вліяніемъ род.—мѣстн. *двою*, а эта послѣдняя форма преобразовалась въ *двох* подъ вліяніемъ *трѣхѣ* (мѣстн. п.); затѣмъ при *двох*—*двома* явилось *двом* (дат. п.) по образцу отношеній формъ *трѣмѣ*: *трѣми*, *трѣхѣ*; въ свою очередь старыя формы *трии* (изъ *трѣѣ*) род., *трѣм* дат., *трѣ(ѣ)ми* твор., *трѣх* (изъ *трѣхѣ*) мѣстн. преобразовались подъ вліяніемъ формъ *двох*, *двом*, *двома*, *двох*—въ *трох*; *тром*, *трома*, *трох*. Подъ тѣмъ же вліяніемъ явились формы *чотирох* род. и мѣстн., *чотиром* дат., *чотир(о)ма* твор.

Числительныя *пять*, *шість*, *сім* и т. д. также испытали на себѣ вліяніе формъ числительныхъ *два*, *три*: рядомъ со старой формой род.—мѣстн. *пяти* явилось *пятьох* (ср. *двох*, *трох*), въ дат. рядомъ съ *пяти*—*пятьом*, въ твор. по образцу *двома*, *трома*, *чотирма*—*пятьма*.

Числительныя сложные для обозначенія 11, 12, 13, 14.... 20, 30, 50 и т. д. слились въ одну форму: *одинайцять*, *дванайцять*.... *двайцять*, *трийцять*.... *пятьдесятъ*, *шісдесятъ* и т. п.; вмѣсто *четыре десятие* явилось заимствованное изъ греческаго (*τετρακοντα*) *сорок*. Вмѣсто стараго *девять десятъ* обычно употребляется новообразованіе *дев'яносто*. Род. п. отъ *сорок*, *дев'яносто*—*сорока*, *дев'яноста*, но часто эти числительныя не

измѣняются вовсе такъ же, какъ и *сто*, хотя и встрѣчаются формы *ста*, *сот*, рѣже—*стол*, *стома*.

Ср. въ Поликарповомъ Ев. 1307 г. — *три сто*. Въ Пересопницкомъ Ев. XVI.: *сто овецъ*. (Соболевскій, Лекція 3, 220 с.).

Числительное *тысяча* (а—основа) имѣетъ вариантъ *тыся* (і—основа). Въ сложномъ числительномъ склоняются не всѣ составныя части, какъ это было въ старину: род. п. *двохъ тысячъ триста трийцять двохъ*, дат. *двомъ тысячамъ триста трийцять двомъ* и т. п.

Порядковыя числительныя: *першій*, *другій*, *третій*, *четвертій*, *пятый*, *шестій*, *семій*, *осмій*, *девятій*, *десятій*, *одинайцятій*, *дванайцятій*,... *двайцятій* и т. д. склоняются, какъ прилагательныя (см. § 88).

Въ числительномъ порядковомъ *першій* имѣетъ новообразование съ суффиксомъ сравнит. степени: *перв - ыш - ий* (*рѣш - >ри -*). Въ одинацять, дванацять и т. п. имѣетъ исчезновеніе при сложеніи гласнаго е (*одинад(е)сяти*), сліяніе двухъ и въ одно и измѣненіе группы *д'с'* въ *д'и'*, затѣмъ въ *и'и'* и *иц*.

5. Формы глагола.

§ 93. Данныя сравнительной грамматики словянскихъ языковъ, въ частности показанія в.-русскаго, украинскаго и б.-русскаго языковъ, а также данныя древне-русскихъ памятниковъ позволяютъ предполагать въ прарусскомъ языкѣ слѣдующую систему глагольных формъ 1) формы *настоящаго* времени, 2) формы *повелительнаго наклоненія*, 3) формы *аориста* (прошедшаго времени безъ оттѣнка длительности), 4) формы *имперфекта* (прошедшаго времени съ оттѣнкомъ длительности). При этомъ въ формахъ настоящаго времени, аориста и имперфекта различались 1, 2 и 3 лицо единственнаго, множественнаго и двойственнаго чиселъ, а въ формахъ повелительнаго наклоненія—2 и 3 л. единств. числа, 1 и 2 л. мн. ч., 1 и 2 л. дв. ч.

Кромѣ того въ прарусскомъ языкѣ для выраженія той или другой глагольной категоріи употреблялись различныя сочетанія формъ: 5) для выраженія формы *перфекта* (прошедшаго совершеннаго) соединеніе формы причастія прош. времени на —*лъ* и формы наст. времени глагола *byti—jesmь*; 6) для выраженія *давнопрошедшаго*—соединеніе той же формы причастія и имперфекта отъ глагола *byti—b'achъ*, или, же перфекта отъ того же вспомогательнаго глагола—*bylъ jesmь*; 7) для выраженія *будущаго* времени служило сочетаніе формъ того или другого вспомогательнаго глагола (**bъцц*, **імаъ* и др.) съ формой *инфинитива*, т. е. такъ называемаго „неопредѣленнаго наклоненія“; впрочемъ, значеніе будущаго времени имѣли также формы настоящаго времени глаголовъ совершеннаго вида; 8) для выраженія *условнаго наклоненія* слу-

жило ссчитаніе формы причастія прош. времени на—лъ съ формой аориста отъ глагола byti—bychъ (daľъ bychъ); 9) наконецъ, категория *залога*, поскольку она не выражалась самой глагольной основой, имѣла свое выраженіе въ прибавленіи возвратнаго мѣстоименія sja (ся) къ формѣ дѣйствительнаго залога—для обозначенія средняго или страдательнаго залога (*p'es'et'ьs'a); категория страдательнаго залога выражалась также соединеніемъ причастія прош. вр. страдат. залога съ формой глагола byti (čitanъ jestь, čitanъ bychъ и т. д.).

Къ системѣ глагольныхъ формъ примыкали именныя образования отъ глагольныхъ основъ: 1) *инфинитивъ* (*p'est'i и т. п.); 2) *супинъ* или такъ называемое „достигательное наклоненіе“ *p'estь и т. п.; 3) формы *причастія* наст. вр. дѣйствит. залога, наст. вр. страдат. залога, прош. времени дѣйств. зал., прош. вр. страд. зал.—склоняемыя, а кромѣ того прич. прош. вр. дѣйств. залога несклоняемое съ различіемъ лишь въ родѣ и числѣ (daľъ—daľa—daľo, daľi).

Образованіе глагольныхъ формъ связано было съ различіемъ глагольныхъ основъ, съ глагольной же основой были связаны и видовыя различія (*совершенный* и *несовершенный* видъ).

§ 94. Различные глаголы представляли группы въ зависимости отъ того или другого характера основы настоящаго времени, а также основы инфинитива. Въ сравнительный грамматикѣ словянскихъ языковъ принято различать слѣдующіе классы глаголовъ по отношенію къ прасловянскому языку: I классъ—съ основой настоящаго вр. на o/e, II классъ—съ основой наст. вр. на—po/pe, III классъ—съ основой наст. вр. на—jo/je, IV классъ—съ основой наст. вр. на—i, V классъ—съ основой безъ тематическаго гласнаго.

Въ этихъ классахъ различаются группы на основаніи характера основы инфинитива. Въ I классѣ основа инфинитива можетъ равняться корню (nes-ti—основа наст. вр. nes-e-), или же оканчиваться на суффиксальное—а (bьga-t'i при осн. наст. вр. ber-e-). Въ глаголахъ III класса (на -jo-je—въ наст. времени) основа инфинитива можетъ входить въ составъ основы настоящаго времени (zna-ti—zna-je-), или же имѣть суффиксальное—а, не входящее въ основу наст. времени (taja-ti—ta-je—, or-a-ti—or'-e—, kupov-a-ti—kupu-je—).

Въ глаголахъ IV класса (съ основой на—i въ наст. времени) основа инфинитива можетъ оканчиваться на—i или на—ě, а (а—послѣ шипящихъ): moli-t'i, vidě-t'i, slyša-t'i.

Тѣ же классы и группы (подклассы) глаголовъ существовали и въ прарусскомъ и получены были изъ прарусскаго в.-русскимъ, украинскимъ и б.-русскимъ. Только различіе между глаголами I и III клас-

совъ въ прарусскомъ нѣсколько сгладилось; въ прасловянскомъ въ глаголахъ 1-го класса передъ гласнымъ основы наст. времени согласный былъ во всѣхъ лицахъ твердымъ, за исключеніемъ тѣхъ глаголовъ, гдѣ согласный этотъ принадлежалъ къ категоріи язычно-небныхъ k, g (ch), такъ какъ эти согласные передъ тематическимъ гласнымъ—е переходили въ шипящія; *berq—*bereši и т. д. (съ непалатализованнымъ r), *bodq—*bodeši, *meṭq—*meṭeši, *grebq—*grebeši, *treṣq—*trešeši и т. п. но—*mogq—*možeši, *rekq—*rečeši и т. п. Въ глаголахъ же III класса согласный передъ j суффикса—jo/—je во всѣхъ лицахъ далъ смягченный или же группу со смягченнымъ (губной+l'): *bor'q—*bor'eši, *mel'q—*mel'eši, *jeml'q—*jeml'eši, *pišq—*pišeši (š—„смягченный“ изъ sj) *ližq—*ližeši (ž, „смягченное“—изъ zj) и т. п. Въ прарусскомъ языкѣ всѣ согласные передъ—е палатализовались; слѣдовательно, въ формахъ глаголовъ I класса съ—е въ основѣ согласный былъ въ прарусскомъ смягченнымъ такъ же, какъ и въ глаголахъ III класса: *b'er'eši, *bod'eši, *m'at'eši, *grebe'eši, *tr'as'eši и т. д.; однако осталось различіе между глаголами I и III класса относительно основы наст. времени въ 1 л. ед. и 3 л. мн. ч.: въ глаголахъ I класса согласный былъ передъ окончаніемъ несмягченнымъ, а въ глаголахъ III класса—смягченнымъ,—какъ и въ прасловянскомъ: *n'esu, *b'eru, *n'esuṭь, *b'eruṭь, но—*bor'u, *bor'uṭь и т. п.

Въ полученной украинскимъ языкомъ изъ прарусскаго системѣ глагольных формъ, которую въ *общихъ чертахъ* мы охарактеризовали выше, съ теченіемъ времени произошли довольно значительныя измѣненія. Разсмотримъ ихъ.

Формы настоящаго времени.

§ 95. Въ общемъ украинскій сохранилъ тѣ же группы глаголовъ, которыя можно предполагать въ прарусскомъ языкѣ. Въ глаголахъ I класса, какъ и въ прарусскомъ, личные окончанія присоединяются къ основѣ настоящаго времени на—е (въ 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. тематическій гласный o скрывается въ окончаніи—у и—уṭь изъ праслов. —o и—oṭь); то же е передъ личными окончаніями находимъ и въ глаголахъ II класса, только передъ этимъ е находимъ, какъ и въ прарусскомъ, суффиксальное н (суффиксъ—no/ne); то же, наконецъ, е видимъ и въ глаголахъ III класса (въ 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. на—ну и—нутъ, во II классѣ и на—ю,—ютъ въ III классѣ тематическій гласный o скрывается въ гласномъ y). Отношеніе между основами наст. времени глаголовъ I и III класса измѣнило свой видъ въ украинскомъ сравнительно съ прарусскимъ: въ прарусскомъ, вслѣдствіе палатализаціи сог-

ласныхъ передъ—е, во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1 ед. и 3 л. мн., коренной согласный являлся смягченнымъ передъ гласнымъ основы и въ глаголахъ I, и въ глаголахъ III класса: *b'er'eši и *bor'eši; въ украинскомъ же вслѣдствіе вторичнаго отвердѣнія согласныхъ передъ гласнымъ е какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ глаголахъ согласный коренной передъ тематическимъ гласнымъ является твердымъ: *береш* и *бореш*; старое, еще праславянское различіе между глаголами I и III класса въ основахъ настоящаго времени, заключавшееся въ томъ, что въ 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. окончанію предшествовалъ твердый согласный въ глаголахъ I класса, но смягченный въ глаголахъ III-го кл. (*berq—прар. *b'erq, но *bor'q—прарусск. *bor'ц),—это различіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ потеряно вслѣдствіе отвердѣнія шипящихъ: прарусск. *r'išq съ мягкимъ š измѣнилось въ *пишу* съ твердымъ ш, и такимъ образомъ между глаголомъ I класса *беру*—*береш*—*береть* и т. д. (инфин. *брати*) и глаголомъ III класса *пишу*—*пишеш*—*пишетъ* и т. д. (инфин. *писати*) въ украинскомъ мы не находимъ уже вовсе никакой разницы.

Также утрачено въ украинскомъ всякое различіе между глаголомъ I класса *pekq—*pečeši—*pečety и т. д. и глаголомъ III-го класса *plačq—*plačeši—*plačety и т. д.: въ украинскомъ въ 1 л. ед. и 3 л. мн. ч. (*pekqtb) подъ вліяніемъ остальныхъ лицъ явилось ч вм. к: *печу*—*печеш*—*печѣ*....*печуть*. Такъ же утрачено различіе между глаголомъ *mogq—*možeši (I класса) и *rěžq—*rěžeši (III класса): въ украинскомъ—*можу*—*можеш*—*может*, какъ *ріжу*—*ріжеш*—*ріже* (*різати*).

Такъ какъ отличіе глаголовъ II класса въ основѣ настоящаго времени отъ глаголовъ I класса сравнительно незначительно,—оно сводится къ наличію въ первыхъ суффиксальнаго и передъ тематическимъ гласнымъ,—то всѣ глаголы I, II и III класса въ украинскомъ легко объединяются въ одну большую группу глаголовъ, которая противопологается глаголамъ IV класса: въ 1-й группѣ глаголовъ передъ личными окончаніями во всѣхъ лицахъ, кромѣ 1 л. ед. ч. и 3 л. мн., является гласный е, во 2-й группѣ (IV классъ)—гласный—і. Глаголы V класса представлены такъ скудно, что не составляютъ особой группы, и оставляя ихъ въ сторонѣ, можно для украинскаго установить 2 спряженія: 1-е съ признакомъ—е въ формахъ наст. времени (кромѣ 1 л. ед. и 3 л. мн. ч.) и 2-е съ признакомъ—и въ тѣхъ же формахъ.

Такимъ образомъ къ I спряженію относятся глаголы: *гребу*—*гребеш*—*гребе*, *краду*—*крадеш*—*краде*, *можу*—*можеш*—*может*, *печу*—*печеш*—*пече*, *волочу*—*волочеш*—*волоче*, *несу*—*несеш*—*несе*, *лізу*—*лізеш*—*лізе*, *пну*—*пнеш*—*пне*, *дму*—*дмеш*—*дме*, *тру*—*треш*—*тре*, *пливу*—*пливеш*—*пливе*, *реву*—*ревеш*—*реве*, *ляжу*—*ляжеш*—*ляже*, *сяду*—*сядеш*—*сяде*, *беру*—

береш—бере, зову—зовеш—зове, стану—станеш—стане, сохну—сохнеш—сохне, борю—бореш—боре, мѣлю—мелеш—меле, знаю—знаеш—знае, чую—чужеш—чуже, бѣю—бѣш—бѣ, плачу—плачеш—плаче, орю—ореш—оре, граю—граеш—грае, умію—уміеш—уміе, купую—купуеш—купуе и т. д.

Нѣкоторые глаголы III класса легко распознать по наличію передъ—е—основы йота или же „смягченнаго“ согласнаго.

Ко II спряженію относятся: *саджѹ—садиш—садитъ, лажу—лазиш—лазитъ, дою—доѣш—доѣтъ, терплю—терпиш—терпитъ, кричу—кричиш—кричитъ, стою—стоѣш—стоѣтъ* и т. п.

Остатки V класса глаголовъ, со своими особенностями въ спряженіи, представляютъ глаголы *ѣм, дам, повѣм*; глаголь *ѣсмь* почти потерялъ въ украинскомъ спряженіе. Впрочемъ и въ прарусскомъ, можно думать, этотъ классъ глаголовъ былъ представленъ весьма слабо, какъ и въ прасловянскомъ. Въ др.-церк. словянскомъ находимъ лишь 5 глаголовъ этого класса: *ѣсмь, дамь, вѣмь, гдѣмь* и *имамь*.

§ 96. Личныя окончанія въ формахъ настоящаго времени, полученные украинскимъ изъ прарусскаго, можно думать были слѣдующія.

Для образованія 1-го л. ед. ч. 1, 2, 3 и 4 классовъ глаголовъ (I и II спряженіе) въ прарусскомъ служило окончаніе—ц (изъ праслов.—q въ силу чисто—звукового перехода,—ср. § 30). Это окончаніе (носовое y) въ силу потери носового резонанса носовыми гласными вообще дало въ украинскомъ (какъ и въ в.-р. и б.-р.)—у: ср. выше *ѣребу, краду, несу, знаю, орю, лажу, дою* и т. д.

Глаголы V класса уже въ прасловянскомъ, а затѣмъ и въ прарусскомъ отличались отъ всѣхъ остальныхъ глаголовъ особымъ окончаніемъ 1 л. ед. ч.—ть (—мь). Это окончаніе вслѣдствіе отпаденія конечнаго ѣ получило видъ—м въ украинскомъ, какъ и въ в.-р. и б.-русскомъ: *ѣм, дам, повѣм* изъ прарусс. *ѣм'ь, *dam'ь, *po-v'ѣм'ь.

§ 97. Для 2-го лица ед. ч. также было въ прарусскомъ два окончанія:—si въ глаголахъ V класса и—шь во всѣхъ остальныхъ; послѣднее съ отпаденіемъ—ь должно было дать въ украинскомъ—ш; такимъ образомъ, имѣемъ: *ѣребеш, несеш, плачеш, станеш, садиш* и т. д., а съ другой стороны—ѣси (= пьш), *даси*; глаголь *повѣм* во 2 л. ед. ч. уже утратилъ видъ глагола V класса: *повѣш*.

Примѣры окончанія—шь въ др.-русскихъ памятникахъ см. въ Левціяхъ³ Соболевскаго, 157 с.

§ 98. Для 3 л. ед. ч. показанія в.-русскаго, украинскаго и б.-русскаго вмѣстѣ съ данными др.-русскихъ памятниковъ устанавливаютъ прарусское окончаніе—t'ь (—тъ) (при которомъ діалектически было

и—ть); изъ т'ь съ отпаденіемъ конечнаго ь получилось „мягкое“ t (т), которое и сохранило свою мягкость до настоящаго времени въ южно-вел.-русскомъ, въ бѣлорусскомъ и украинскомъ: ср. укр. *садить, лазить, доить, терпѣть, кричить, стоить* и т. п.; то же окончаніе находимъ и въ глаголахъ V класса: *ѣсть, дастъ, повѣсть*, гдѣ согласный корня d передъ t окончанія еще въ прасловянскомъ измѣнился въ s (с). Однако въ большинствѣ глаголовъ въ 3 л. ед. ч. мы не находимъ вовсе окончанія: *гребе, несе, бере, лѣзе, плыве, знае, стане, боре, оре, уміе, купуе* и т. д. Формы эти нельзя объяснять изъ прарусскихъ формъ *grēb'e-t'ь, *pēs'e-t'ь и т. д., потому что конечные согласные въ украинскомъ не отпадаютъ, и кромѣ того отпаденіе конечнаго ь въ этихъ формахъ должно было вызвать удлиненіе е въ предшествующемъ слогѣ; и дѣйствительно, въ галицко-волинскихъ памятникахъ XII вѣка мы находимъ указанія на такое удлиненіе въ написаніяхъ вродѣ *будѣть* (ср. выше, § 45).

Не только въ украинскомъ, но и въ в.-русскихъ говорахъ, а также въ другихъ словянскихъ языкахъ мы находимъ формы 3 л. ед. ч. безъ всякаго окончанія, подобно приведеннымъ украинскимъ. Поэтому нужно предполагать, что отдѣльные словянскіе языки, въ томъ числѣ и прарусскій, получили изъ прасловянскаго образованія 3 л. ед. ч. настоящаго времени безъ окончанія,—на тематическій гласный. Такія прарусскія формы и отражаются въ украинскихъ формахъ типа *несе*. Формы галицко-волинскихъ памятниковъ вродѣ *боудѣть* указываютъ на то, что украинскому языку въ древности были извѣстны образованія съ окончаніемъ—ть отъ такихъ глаголовъ, въ которыхъ теперь имѣемъ лишь формы безъ—ть; очевидно, формы *несѣ—ть* и т. п. были украинскимъ языкомъ въ послѣдствіи утрачены. Должно еще замѣтить, что діалектически въ украинскомъ существуетъ и—т (твердое)—изъ прарусскаго діалектическаго—тъ (въ западныхъ говорахъ южнаго нарѣчія, въ галицкихъ, гуцульскихъ, также въ нѣкоторыхъ говорахъ сѣвернаго нарѣчія и въ нѣкоторыхъ карпатскихъ,—(напр. у бойковъ).

Въ древнихъ русскихъ памятникахъ южнаго происхожденія находимъ формы 3 л. ед. ч. на—ти: *посадити* и Сб. 1073 г., *оубиютѣ* и Арх. Ев. 1092 г., молѣ—хоутѣ и въ Галицк. Ев. 1144 г. и т. п. (ср. Очеркъ Шахматова, 202 с.); формы эти получились лишь въ одномъ опредѣленномъ положеніи: передъ слѣдующимъ jі (на письмѣ и), т. е. по общему закону измѣненія ѣ, ь передъ j въ ы, и,—ср. § 37.

§ 99. Форма 1 л. мн. ч. имѣетъ въ украинскомъ окончаніе *мо*, причеиъ нерѣдко на этомъ окончаніи является удареніе: *гребеио, несеио, можеио, созиеио, бореио, знаеио, чуеио, плачеио, тишеио, купуеио, садиио, доїио, терпиио, кричиио, стоїио, їио, даио, повіио*. То же оконча-

ние —мо находимъ въ галицко-волинскихъ памятникахъ, напримѣръ—въ галицкихъ грамотахъ XIV—XV в. приводимо, чинимо, есьмо и т. п.

Для прарусскаго нельзя установить одного и того же окончанія 1 л. мн. ч., какъ нельзя этого сдѣлать и по отношенію къ прасловянскому; различные словянскіе языки отражаютъ окончанія—тъ, —мо, —ме, и всѣ эти окончанія должно предполагать и для прарусскаго:—тъ отражается въ современномъ в.-русскомъ—м (*несемъ* и т. п.),—ме находимъ въ древнихъ русскихъ памятникахъ новгородскаго, псковскаго и смоленско-полоцкаго происхожденія (ср. Лекціи³ Соболевскаго, 159 с.),—мо—въ большинствѣ украинскихъ говоровъ. Украинское—мо нисколько не говоритъ противъ генетической близости украинскаго и вел.-русскаго и въ пользу близости украинскаго къ сербскому, гдѣ находимъ также—мо, какъ не говоритъ др.-псковское и новгородское—ме въ пользу близости псковскаго и новгородскаго къ чешскому и болгарскому, въ которыхъ также встрѣчаемъ—ме. Окончаніе—то, кромѣ сербскаго и украинскаго, имѣютъ болгарскій, словинскій и словацкій. Вообще и въ другихъ словянскихъ языкахъ, а не только въ русской языковой вѣтви прасловянскаго мы находимъ двойственность окончанія 1 л. мн. ч.: въ болгарскомъ, напримѣръ, въ различныхъ его нарѣчіяхъ находимъ—мо (-мо) и—ме (-ме). Также въ украинскомъ рядомъ съ—мо діалектически находимъ—ме: въ бѣльшей части карпатскихъ говоровъ.

§ 100. Форма 2 л. мн. ч. отражаетъ прарусское и вмѣстѣ съ тѣмъ прасловянское окончаніе—те: *требете, можете, джете, сядете, берете, знаете, граете, садите, терпите, кричите, їсте, дасте* и т. п.

Форма 3 л. мн. ч. имѣла въ прарусскомъ то же самое окончаніе—тъ, что и форма 3 л. ед. ч. (ср. выше, § 98); это тѣ съ отпаденіемъ—ь дало—t' (t „мягкое“). Отличіе формы 3 л. мн. ч. отъ 3 л. ед. ч. заключалось въ томъ, что окончанію—t' предшествовалъ въ прарусскомъ въ 3 л. ед. ч. гласный—е или—і: n'es'e—t', sad'i—t': въ 3 л. мн. ч. передъ этимъ—тъ былъ носовой гласный—ц или—а (изъ праслов. o или e)—позже у или а; различіе это объясняется тѣмъ, что въ прасловянскомъ еще эти носовые гласные получились изъ сліянія гласнаго основы (въ I, II, III классѣ глаголовъ—о, въ IV-мъ—і) съ n окончанія 3 л. мн. ч.—nti. Такимъ образомъ, въ украинскомъ имѣемъ: *требуть, несутъ, зовуть, сохнуть, борють, бють, чують, знаютъ, садять, лазять, доять, терплять, кричать, їдять, дадуть, повідять*. Въ тѣхъ говорахъ, въ которыхъ имѣется—т (твердое) въ 3 л. ед. ч.,—такое же т и въ 3 л. мн. ч. (ср. выше, § 98).

§ 101. Въ прарусскомъ, безъ сомнѣнія, существовали особыя окончанія для формъ 1, 2 и 3 л. двойств. числа, и въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ мы еще находимъ въ извѣстныхъ условіяхъ сохраненіе этихъ формъ, но приблизительно съ XIII вѣка формы эти выходятъ изъ употребленія (ср. Лекціи³ Соболевскаго, 234с.). Въ современномъ украинскомъ, какъ и въ в.-русскомъ и б.-русскомъ, ихъ не находимъ.

Формы повелительнаго наклоненія.

§ 102. Окончанія въ формахъ повелительнаго наклоненія искони отличались отъ окончаній формъ наст. вр. изъявительнаго наклоненія (не только въ прарусскомъ, но и въ прасловянскомъ). Окончаніемъ 2 и 3 л. ед. ч. въ прарусскомъ было—і во всѣхъ глаголахъ кромѣ V класса: *n'es'ì, *bor'ì, *mol'ì, *stan'ì, приче́мъ это і по своему происхожденію не есть окончаніе въ собственномъ смыслѣ слова, а элементъ суффиксальный, нѣкогда предшествовавшій окончанію, затѣмъ отпавшему (еще въ прасловянскомъ—s для 2 л.,—t для 3 л.). Въ нѣсколькихъ глаголахъ V кл. окончаніемъ 2 и 3 л. ед. ч. являлось—ь: *ěž-ь, *daž-ь, *věž-ь (передь—ь былъ въ прасловянскомъ j, который въ соединеніи съ кореннымъ d основъ ěd—, dad—, věd—далъ ж). Формы 1 л. мн. и 2 л. множ. ч. имѣли тѣ же окончанія, что и формы наст. вр. изъявительнаго наклоненія:—мъ и—t'e, но передь этими окончаніями въ глаголахъ I и II класса имѣлся гласный—ě, а въ глаголахъ III, IV и V класса—гласный—i: *n'es'ě-mъ, *n'es'ě-t'e, *stan'-ěmъ—*stan'ě-t'e, но *p'īši-mъ—*p'īš-i-t'e, *mol'i-mъ—*mol'-it'e, *dad'i-mъ—*dad'i-t'e.

§ 103. Прарусскія формы повелительнаго наклоненія испытали въ украинскомъ слѣдующія измѣненія.

Формы 2 и 3 л. ед. ч. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ конечное і являлось неударяемымъ, потеряли это і и оканчиваются на смягченный согласный: при формахъ *греби, неси, ни, дми, зови, бери, сади* и т. п. имѣемъ *сяди, стань, лажь* и т. п. Послѣ гласнаго и чисто звуковымъ образомъ стало неслоговымъ: *знай, бий, мий, вий, умій* и т. п. Форма повел. накл. къ глаголу V класса *jesъ* образуется отъ основы *буд—* (прарусс. *būd—): *будь*.

Глаголы V класса *їм, по-вім* отражаютъ старую прарусскую форму въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: *їдж, повідж* вм. *їж, повіж*: *дж* вм. *ж* явилось здѣсь подь вліяніемъ другихъ формъ съ д: 1 л. мн. *ěd'-imъ, *věd'imъ, каковыя формы затѣмъ сами измѣнились (ср. ниже).

§ 104. Формы 1 л. мн. ч. и 2 л. мн. ч. тѣхъ глаголовъ, которые имѣли передь окончаніями—мъ,—t'e гласный—ě (ѣ) и во 2 л. ед. ч.—і

ударяемое, сохранили рефлексъ старого ѣ (ѣ) передъ окончаніями, причемъ неударяемое е окончанія *t'e* отпало: *гребім—гребіть, крадім—крадіть, несім—несіть, пнім—пніть, ревім—ревіть, схнім—схніть* (отъ *схну=сохну*) и т. п. Глаголы III класса съ формой 2 л. ед. ч. повел. на--і ударяемое въ формахъ множ. ч. подчинились вліянню формъ типа *гребім—гребіть*: получили ѣ (=і въ укр.) вм. старого—и,—вмѣсто прарусс. **bor'imъ—*bor'ite*, что должно было дать въ украинскомъ *борим—борить, имѣмъ—борім—боріть*; такъ же—*мелім—меліть, пишім—пишіть, орім—оріть, шлім—шліть* и т. п. Такимъ же образомъ замѣнили старое—и передъ окончаніями 2 л. и 3 л. мн. ч. гласнымъ і (изъ ѣ) глаголы IV класса: *садім—садіть, тернім—терніть, кричім—кричіть* и т. п. (при условіи ударяемости суффиксальнаго гласнаго).

Тѣ же формы 1 и 2 л. мн. ч., которыя имѣли, какъ и во 2 ед. ч., удареніе на корнѣ, подъ вліяніемъ формы 2 л. ед. ч. потеряли суффиксальный гласный вовсе.

При этомъ окончаніе 2 л.—*t'e* сохраняется безъ измѣненія, а вмѣсто окончанія—м въ 1 л. является—мо (изъ формъ наст. вр. изъ-явительнаго накл.): (*лізь—*) *лізьмо—лізьте*, (*сядь—*) *сядьмо—сядьте*, (*плач—*) *плачмо—плачте* (съ отвердѣніемъ ч), (*лазь—*) *лазьмо—лазьте* и т. п.

Въ глаголахъ, въ которыхъ суффиксальный гласный и находился послѣ гласнаго и потому сталъ неслоговымъ также въ 1 л. мн. ч., находимъ новое окончаніе—мо, а во 2 л. мн. ч. старое—*те*: (*знай—*) *знаймо—знайте*, (*чуй—*) *чуймо—чуйте*, (*бий—*) *биймо—бийте*, (*купуй—*) *купуймо—купуйте*, (*стій—*) *стіймо—стійте* (отъ глагола *стою*) и т. п. Старыя формы глагола V класса *ім, —пдимъ—пдите* исчезли и замѣнились новыми формами съ потерей суффиксальнаго гласнаго и съ группой дж вм. д подъ вліяніемъ формы 2 л. ед. ч.: вмѣсто *пжѣ—пдимъ—пдите* явилось *їдж—їджмо—їджте*; къ глаголу V класса *дам* вм. старыхъ формъ *дажѣ—дадимъ—дадите* имѣмъ—*дай—даймо—дайте*, каковыя формы относятся собственно къ глаголу **dajati—*daju*.

Формы съ утратой суффиксальнаго гласнаго передъ окончаніями повел. наклоненія находимъ уже въ памятникахъ XIII—XIV вѣка: въ гал.-вол. Ев. XII—XIII в. (Никольскаго монастыря № 150) *почиите*; въ гал.-вол. Ев. около 1266 г.—*украдь, оставьте, обидьте* и т. д.,—ср. Лекціи³ Соболевскаго, 247 с. Нефонетическая замѣна суффиксальнаго—и суффиксальнымъ—ѣ тоже засвидѣтельствована для весьма древняго времени: въ Христінопольскомъ апостолѣ XII—XIII вѣка—*не хвалитесь*, въ Галицкомъ Ев. около 1266 г. *простите*, въ Галицкомъ Ев. около 1283 г. *заколюте* и т. д. (Соболевскій, *ibid*).

Образованіе формъ прошедшаго времени, будущаго времени, сослагательнаго наклоненія, страдательнаго и средняго залога.

§ 105. Остальные глагольные формы (кроме разсмотрѣнныхъ формъ наст. времени и повелит. наклоненія) не представляютъ самостоятельныхъ спрягаемыхъ формъ. Для выраженія прошедшаго времени въ прарусскомъ, какъ мы видѣли (§ 93) употреблялись 1) формы аориста, 2) формы имперфекта, 3) формы перфекта—сложныя (**daŭ jesmъ* и т. п.) и 4) формы давнопрошедшаго—также сложныя (**daŭ b'aachъ* или **daŭ byŭ jesmъ*).

Формы имперфекта и аориста потеряны украинскимъ, какъ и в.-русскимъ и б.-русскимъ, и притомъ очень рано: какъ указываетъ Соболевскій (Лекціи ³, 230—231 с. с.) уже въ древнѣйшихъ грамотахъ и вообще памятникахъ, не списанныхъ съ церк.-славянскаго оригинала, ни тѣхъ, ни другихъ формъ *почти* не находимъ; въ Мстиславовой грамотѣ 1130 г. нѣтъ ни одной формы аориста.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ, списанныхъ съ церк.-славянскаго оригинала, находимъ формы аориста въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ являются въ др.-церк.-славянскомъ (съ замѣной Ѡ въ 3 л. мн. ч. звукомъ а): ведохъ 1 л. ед., веде 2—3 л. ед.; ведоховѣ 1 л. дв. ч., ведоста 2—3 л. дв. ч., ведохомъ 1 л. мн. ч., ведосте 2 л. мн., ведоша 3 л. мн. ч.

Формы имперфекта очень рано получили стяженіе гласныхъ: бѣхъ вм. бѣахъ (др.-ц.-сл. бѣахъ), бѣше, бѣше, бѣхомъ, бѣшете или бѣсте, бѣху, бѣховѣ, бѣшета или бѣста; такъ же—ведяхъ—ведяше—ведяше и т. д. (отъ *вести*)

§ 106. Что касается формъ сложныхъ перфекта (*далъ ѣсмъ, далъ ѣси, далъ ѣсть, дали ѣсмъ, дали ѣсте, дали сущъ*), то онѣ очень рано въ древне-русскомъ сокращались въ смыслѣ опущенія спрягаемой формы вспомогательнаго наклоненія: примѣры этого опущенія—уже въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г.; въ надписи на Тмутараканскомъ камнѣ читаемъ: *Глѣбъ князь мърилъ море по леду*—вмѣсто *мърилъ ѣсть*.

Чаше и раньше всего вспомогательный глаголъ опускался въ формахъ 3 лица, сохраняясь въ 1 и 2 лицахъ, хотя уже въ древности можно найти примѣры опущенія его и въ формахъ 1 и 2 лица; такъ въ Мстиславовой грамотѣ читаемъ: *язъ далъ рукою своею*; здѣсь прибавленіе глагола вспомогательнаго въ личной формѣ дѣлалось излишнимъ, такъ какъ на лицо указывала мѣстоименная форма (*язъ*); употребленіе мѣстоименій (*язъ, ты, онъ, она, оно, мы, вы, они*) при сложныхъ формахъ перфекта и было причиной того, что съ теченіемъ времени формы вспомогательнаго глагола въ сложномъ прошедшемъ совершенно вышли изъ употребленія.

Такимъ образомъ для выраженія прошедшаго времени употребляются въ настоящее время въ украинскомъ, какъ и въ в.-русскомъ и б.-русскомъ, формы причастія прош. времени на *лъ—ла—лю*,—несклоняемая, но измѣняющіяся лишь по родамъ и числамъ. При этомъ само собою разумѣется, что формы двойств. числа потеряны.

Итакъ, отъ глагола *несу* форма прош. времени—*ніс—несла—несло*, мн. ч. *несли* (*ніс* изъ **nēsľ*), отъ глагола *краду*—*крав—крала—крано*, мн. ч. *крали*, отъ *лізу*—*ліз—лізла—лізло—лізли*, отъ *сяду*—*сів—сіла—сіло—сіли* и т. д. Въ формахъ муж. р. имѣемъ упрощеніе группъ согласныхъ: *sl* въ *l* (*ніс*), *dl* въ *l* (*крав* съ измѣненіемъ *l* въ *u*, о которомъ ср. выше, § 56), *bl* въ *b* (*кріб* отъ *кребу*), *kl* въ *k* (*нік* отъ *печѹ*, что—вмѣсто *неку*) и т. п.

Формы давнопрошедшаго, сложныя по характеру (ср. выше § 105), украинскимъ, какъ и в.-русскимъ и бѣлорусскимъ, утрачены.

§ 107. Для выраженія будущаго времени въ украинскомъ имѣется два способа: 1) сложеніе формы инфинитива съ вспомогательнымъ глаголомъ 2) или той же цѣли служить форма настоящаго времени отъ глаголовъ совершеннаго вида. И тотъ и другой способъ—праславянскіе по своему происхожденію, сохраненные прарусскимъ и переданные имъ отдѣльнымъ русскимъ языкамъ. Такимъ образомъ, значеніе будущаго времени имѣетъ форма *прочитаю* (*прочитаєш*, *прочитає* и т. д.) и сочетанія: *буду читати* (*будеш читати*, *буде читати* и т. д.) или *читати - му* (*читати - меш*, *читати - ме*, *читати - мемо*, *читати - мете*, *читати - муть*).

Сложеніе съ глаголомъ *буду* (по формѣ—наст. вр. совершеннаго вида къ инфинитиву *быти*) извѣстно и в.-русскому, и другимъ славянскимъ языкамъ. Форма *му* получила изъ *иму* (черезъ посредство *йму*, ср. § 41), т. е. изъ формы наст. вр. къ инфинитиву *яти* (*няти* съ *н*, отвлеченнымъ отъ предлоговъ *вн—*, *сн—* въ сложеніяхъ *вняти*, *сняти*).

§ 108. Формы сослагательнаго или условнаго наклоненія, какъ было указано выше (§ 93), образовывались въ прарусскомъ путемъ сочетанія формы причастія на—*ль* и формы аориста отъ глагола *byti*: **daľ* *buchŭ* 1 л. ед., **daľ* *by* 2 и 3 л. ед. ч. (**daľa* для м. р., **daľo* для ср. р.), **dali buchomŭ* 1 л. мн., **dali byst'e* 2 л. мн., **dali byša* 3 л. мн. и т. д. (формы двойств. числа). Но уже съ XIII в. (см. Соболевскаго Лекціи³, 239 с.), форма *бы* 2-го и 3-го л. ед. ч. вытѣсняетъ остальные формы вспомогательнаго глагола и становится какъ бы частицей, общей для всѣхъ лицъ и придающей формамъ *дал(ъ)*, *дали*, *дало*, *дали* и т. п. значеніе сослагательнаго или условнаго наклоненія; въ украинскомъ эта частица является въ видѣ *би* (*ы* = *и*,—ср. § 38);

утрата различія лицъ и чиселъ въ формахъ аориста *быхъ* находилась въ связи съ прибавленіемъ къ сочетанію *далъ бы* и т. п. мѣстоименной формы. Такимъ образомъ имѣемъ: *я би дав, ти би дав, дав би* (3 л. ед.),— для ж. р. *дала*, для среднего *дало*,—*ми би дали, ви би дали, дали би* (3 л. мн. ч.).

§ 109. Формы средняго и страдательнаго залога выражаются въ украинскомъ тѣми же способами, что и въ прарусскомъ (ср. выше § 93): *читается, читалось, читатимесе, читалобся; він був битий, буду битий, був би битий*, (соединеніе глагола вспомогательнаго съ причастіемъ).

Именные формы глагола.

§ 110. Форма *инфинитива* (такъ называемое „неопредѣленное наклоненіе“) оканчивалась въ прарусскомъ, можно думать, на—*ti*; въ глаголахъ съ основой—корнемъ на—*k, g* изъ группы *kt, gt* получалось въ прарусскомъ *č* (ч): **mogč* 1 л. ед. наст. вр.—**moči*, **p'ekč*—**p'eči*. Въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ окончаніе—*ти* (—*чи*) господствуетъ, очень рѣдко встрѣчается окончаніе—*ть*, которое обозначаетъ *t'* и получилось изъ—*ti* путемъ сокращенія формы. Въ украинскомъ сохранилось старое окончаніе, хотя употребляются формы на *t'* (*ть*) отъ тѣхъ глаголовъ, въ которыхъ окончаніе—*ти* было неударяемымъ.

§ 111. Рядомъ съ формами инфинитива прарусскій языкъ зналъ формы *супина* или такъ называемаго *достигательнаго наклоненія*; эти формы употреблялись послѣ глаголовъ, обозначающихъ движеніе, вмѣсто формъ инфинитива и оканчивались на—*тъ*: **b'itъ*, **gon'itъ* и т. п. Формы *супина*, употреблявшіяся въ др.-русскихъ памятникахъ до конца XIV вѣка, утрачены украинскимъ, какъ и в.-русскимъ и б.-русскимъ.

§ 112. Формы причастія наст. времени оканчивались въ прарусскомъ въ им. п. ед. ч. м. р., повидимому, на—*а*: **ida*, **r'eka*, **n'esa*, **p'iša*, **mol'a* и т. д. Въ прасловянскомъ было **idy*, **reky* **nesy*, но **p'iše*, **mole*; е прасловянское измѣнилось въ прарусскомъ въ *а* (а носовое), затѣмъ дало во всѣхъ русскихъ языкахъ чистое *а* (см. § 30). Подъ вліяніемъ формъ **p'iša*, **mol'a* и т. п. явились ф.ф. **ida*, **n'esa* и т. п. в.м. **idy*, **n'esy* и т. п.; формы на—*а* вродѣ *река* встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, напримѣръ, въ Свято-славовомъ Сборникѣ 1073 г.,—въ древ.-русскихъ грамотахъ формъ на—*у* (*ы*) не находимъ.

Формы ж. р. им. п. имѣли суффиксъ—*цѣ*—, *ацѣ* и окончаніе—*і*: **iducі*, позже—*iduci* (*идучи*), **mol'aці* позже—*mol'aці* (*моллчи*); форма

им. ед. ср. р. была та же, что и для муж. рода. Формы причастія измѣнялись какъ по именному склоненію (*idŭса род. ед. м. р. *idŭси дат. ед. м. р. и т. д.), такъ и по сложному.

Но украинскій, какъ и в.-русскій и б.-русскій, утратилъ склоненіе причастій наст. времени: въ немъ имѣемъ дѣепричастія, т. е. отглагольныя нарѣчія на -учи, (-ючи), -ачи, (-ячи): *гребѹчи, лізучи, дмѹчи, пливѹчи, зовучи, сохнучи, борючи, бючи, знаючи, пишучи, садячи, лазячи, доячи, терплячи* и т. д. Вѣроятно, въ окончаніи—и этихъ дѣепричастій отражается форма им. мн. на—и (вмѣсто болѣе старой на—е), а суффиксъ—уч, —ач имѣется въ зависимости отъ класса глагола: въ I, II, III классѣ глаголовъ—суффиксъ—уч, (-юч), а въ IV классѣ глаголовъ—ач (-яч). Старыя формы им. п. ед. ч. на—а еще сохранились—также въ значеніи дѣепричастій: *могá, ходя, сто́я*. Формы *могучий, будѹчий* суть по значенію прилагательныя, по происхожденію—причастія.

§ 113. Подобно формамъ причастія наст. вр. дѣйствительнаго залога, потеряли склоненіе и получили характеръ дѣепричастій и формы причастія прош. вр. дѣйств. залога (*минувший*—по значенію—прилагательное, хотя по происхожденію—причастіе). Старый суффиксъ причастія прош. вр. дѣйств. залога—vŕš, —ŕš съ выпаденіемъ ь получалъ въ украинскомъ видъ—ви, —и; по окончанію—и формы дѣепричастія прош. вр. параллельны дѣепричастіямъ наст. времени (и въ смыслѣ происхожденія этого окончанія): *гребѹши* (изъ *гребѹши*, а это—изъ греб(ѣ)ши), *лізѹши* (изъ *могѹши*), *пекѹши* (изъ *пекѹши*), *звѹши* (изъ *звѹши*), *борѹши* (изъ *борѹши*), *бѹши* (изъ *бѹши*), *писѹши* (изъ *писѹши*), *сидѹши* (изъ *сидѹши*) и т. д.

Формы прич. прош. дѣйств. зал. на—іъ, какъ мы видѣли выше (§ 106), получили значеніе формъ прош. времени. Здѣсь слѣдуетъ лишь отмѣтить, что эти причастія (несклоняемыя уже въ древности) оказали въ нѣкоторыхъ случаяхъ вліяніе на формы дѣепричастія прош. времени; такъ, подъ вліяніемъ *сѣв* (изъ *s'ělъ) явилась форма *сѣвши* вм. *сѣдѹши* (изъ *s'ěd - ŕš - i); подъ вліяніемъ *ів* (изъ *ělъ) явилась форма *івши* вм. *ідѹши* (изъ *ědъ - šī): суффиксъ—vŕš въ причастіяхъ прош. вр. имѣлъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ прибавлялся къ основѣ на гласный.

§ 114. Формы причастія страд. залога наст. вр. съ суффиксомъ—тъ (—мъ),—*n'ēsomъ, ŕubimъ и т. п.,—утрачены украинскимъ. Причастія прош. вр. страд. залога,—съ суффиксомъ—n и съ суффиксомъ—t, сохранились: *крадений, печений, несений, роз-н(н)ятий, дутий, третій, званий, борений, боротій, мелений, молотій, чутій, битій, писаний, ораний, саджений, доений, даній, їдженняй* и т. п. Формы *боротій, мо-*

лотивий являються новообразованіями, явившимися под впливом інших формъ съ суффиксомъ—t: ср. др.-ц.-слов. борі-єнѣ, млѣнѣ (=укр. *мелений*).

Въ формахъ *їджений*, *саджений* имѣемъ также новообразованіе, но другого рода: въ *їджений* *дж* явилось вм. д (ср. др.-ц.-сл. *їдєнѣ*) под влияніемъ формъ вродѣ *саджений* (ср. *їдять*—*їдѣчї* и *сѣдять*—*сѣдѣчї*), а въ *саджений*—дж явилось вмѣсто ж (ср. в. русск. *посажєнѣ*) под влияніемъ другихъ формъ этого глагола съ д, какъ и въ 1 л. ед. ч. *сѣджу* (ср. § 58).

Въ заключеніе сдѣланнаго обзора глагольныхъ формъ приведемъ нѣсколько образцовъ украинскаго спряженія и отмѣтимъ нѣкоторые явленія частнаго характера въ области этихъ формъ.

§ 115. Образецъ 1-го спряженія.

Н а с т о я щ е е в р е м я.

Ед. ч. 1.	гребу	мѣжу	печу	пну	дму	ляжу
2.	гребеш	можеш	печеш	пнеш	дмеш	ляжеш
3.	гребе	може	пече	пне	дме	ляже
Мн. ч. 1.	гребемо	можемо	печемо	пнемо	дмемо	ляжемо
2.	гребете	можете	печете	пнете	дмете	ляжете
3.	гребуть	можуть	печуть	пнуть	дмутъ	ляжуть
Инфин.	греб(є)ти	мочї, могтї	печї, пектї	пнати	дуги	лячї, лягтї

П о в е л и т. н а к л о н е н і е.

2 ед.	греби	(по-)можи	печи	пни	дми	лязь, ляж
1 мн.	гребїм	(по-)можїм	печїм	пнїм	дмїм	лязьмо, ляжмо
2 мн.	гребїть	(по-)можїть	печїть	пнїть	дмїть	лязьте, ляжте

П р и ч а с т і е н а с т. в р. д. з.

гребучи	могá	пнучи	дмучи
---------	------	-------	-------

П р о ш е д ш е е в р.

грїб, гребла, -о, -и	мїг, могла...	пїк, пекла...
п(н)яв, п(н)яла...	дуг, дула...	лїг, лягла...

П р и ч. п р. в р. д. з.

грїбши	мїгши	пїкши	п(н)явши	дугши	лїгши
--------	-------	-------	----------	-------	-------

П р и ч. п р. в р. с т р. з.

(гребений)	(спо)можений	печений	(роз-)п(н)ятий	дугий
------------	--------------	---------	----------------	-------

Н а с т о я щ е е в р е м я .

Ед. ч. 1 л.	беру	стану	борю	знаю	плачу	кую
2 л.	береш	станеш	бореш	знаєш	плачеш	купуєш
3 л.	бере	стане	боре	знає	плаче	купує
Мн. ч. 1.	беремо	станемо	боремо	знаємо	плачемо	купуємо
2.	берете	станете	борете	знаєте	плачете	купуєте
3.	беруть	стануть	борють	знають	плачуть	купують
Инфин.	брати	стати, станути	бороти	знати	плакати	купувати

П о в е л и т. н а к л о н е н і е .

2 ед.	бери	стань	бори	знай	плач	купуй
1 мн.	берім	станьмо	борім	знаймо	плачмо	купуймо
2 мн.	беріть	станьте	боріть	знайте	плачте	купуйте

П р и ч а с т і е н а с т. в р.

беручи, боручий знаючи плачучи купуючи

П р о ш е д ш е е в р.

брав, брала... став, стала... борів, боріла... плавав, плакала...
купував, купувала...

П р и ч. п р о ш. в р. д. з.

бравши ставши (станувши) боровши плакавши купувавши

П р и ч. п р о ш. в р. с т р. з.

(зі)браний бóрений, борóтий оплаканий купóваний

§ 116. Образець 2-го спряження:

Н а с т о я щ е е в р.

Ед. 1.	саджу	лажу	дою	терплю	кричу	стою
2.	садиш	лазиш	доїш	терпиш	кричиш	стоїш
3.	сади́ть	лази́ть	дої́ть	терпи́ть	кричи́ть	стої́ть
Мн. 1.	садимо́	лазимо́	доїмо́	терпимо́	кричимо́	стоїмо́
2.	садите́	лазите́	доїте́	терпите́	кричите́	стоїте́
3.	сади́ть	лазя́ть	доя́ть	терпля́ть	крича́ть	стоя́ть
Инф.	садити	лазити	доїти	терпіти	кричати	стояти

П о в е л и т. н а к л о н е н і е .

2 ед.	сади	лазь	дій	терпи	кричи	стій
1 мн.	садім	лазьмо	діймо, доїм	терпім	кричім	стіймо.
2 мн.	садіть	лазьте	дійте, доїть	терпіть	кричіть	стійте

Причастіє наст. вр.

садячи лазячи доячі терплячі кричучи стоячі, стоя

Прошедшее вр.

садив,-ила... лазив,-ила... доїв,-їла терпів,-їла кричав,-ала, стояв,-ла

Причастіє прош. вр. дѣйств. зал.

садивши лазивши доївши терпівши кричавши стоявши

Причастіє прош. вр. страд. зал.

саджений лажений досний (терпѣн) окричаний перестояний

§ 117. Глаголы V класса не подходят ни подъ 1-е, ни подъ 2-е спряженіе, имѣють свои особенности, отчасти древнія, отчасти новаго происхожденія.

Настоящее время (по формѣ).

Ед. 1.	я є	буду	їм	дам
2.	ти є, еси	будеш	їси	даси, даш
3.	є, єсть	буде	їсть	дасть
Мн. 1.	ми є	будемо	їмó	дамó
2.	ви є	будете	їсьтѣ, їстѣ	дасьтѣ, дастѣ
3.	вони є	будуть	їдять	дадуть
Инф.		бути	їсти	дати

Повелительное накл.

2 ед.	будь	їдж	дай
1 мн.	будьмо	їджмо	даймо
2 мн.	будьте	їджте	дайте

Причастіє наст. вр.

будучи їдячі

Прошедшее вр.

був, була... їв, їла дав, дала

Причастіє прош. вр. дѣйств. зал.

бувши ївши давши

Причастіє прош. вр. страд. зал.

—бутий їджений даний

§ 118. Нѣкоторые глаголы представляютъ въ своемъ спряженіи особенности, требующія особыхъ оговорокъ или объясненій. Такъ, напримѣръ, отъ глагола *сяду—сядеш—сяде* и т. д. однѣ формы (наст. вр., повел. накл.) имѣютъ коренной гласный а (*я* на письмѣ), другія—і: инфинитивъ *сѣсти*, прош. вр. *сѣв*, *сѣла*, прич. прош. *сѣвши*; это различіе коренного гласнаго исконное, еще прасловянскаго происхожденія: ср. др.-ц.-сл. *сѣдѣ* 1 л. ед. ч. наст. вр. (съ *е* носовымъ) и *сѣсти*. Такъ же имѣемъ *ляжю* и т. д. и *лѣи*, *лѣиши*: здѣсь имѣемъ прасловянское чередованіе *е: ѣ*—ср. др.-ц.-сл. *лѣгѣ*—*inf.* *лѣшти*, прич. пр. *лѣгавъ* и *лѣгъ*—*лѣгъши*...

Въ украинскомъ правильно *е* удлинилось въ *і* въ формахъ *лѣи*, *лѣиши*, но форма ж. р. прош. вр. *лягла* получила а вм. *е* изъ формъ наст. вр.

§ 119. Глаголь *іду* спрягается по 1 спряженію: *ідеш*, *іде* и т. д. но имѣетъ ту особенность, что форма инфинитива образуется не отъ основы—корня *іd-*, какъ формы наст. вр., а отъ основы—корня *і-*: *ити*; формы же прош. времени и прич. прош. образуются отъ корня *šyd-*: *ішов*, *ішла*, *ішовши*, причемъ послѣдняя форма явилась вмѣсто *ішодши* подъ вліяніемъ *ішов*: ср. др.-ц.-сл. *идѣ*, *ити*, *шѣлѣ* (=укр. *ішов*,—ср. § 113), *шѣлѣ*—*шѣлѣши*....; *і* въ началѣ формъ *ішов*, *ішла*, *ішовши* получилось изъ формъ *іду* и т. д.

Какъ видимъ изъ сравненія съ др.-ц.-словянскимъ, и эта особенность—старая; такъ же древне соотношеніе между формами *іхати* и *іду*,—ср. др.-ц.-слов. *іахати*: *іадѣ*, в.-р. *пхатъ*—*пду*.

§ 120. Глаголь *хотѣти* нѣкоторыми формами принадлежитъ къ глаголамъ III класса, другими къ глаголамъ IV-го: *хбчу—хбчеш—хоче—хочемо—хочете—хотятъ* (*хочутъ*); формы *хотѣти*, *хотятъ* (ср. др.-ц.-слов. *хѣтѣти*—*хѣтѣтъ*) относятся къ IV классу.

Глаголь *сплю—спиши—спи* и т. д.—IV класса, однако форма инфинитива *спати* и формы, образованныя отъ нея (*спав—спала*...), не подходятъ къ образованіямъ отъ глаголовъ этого класса.

§ 121. Формы глагола *бути* представляютъ три различныхъ основы: въ наст. времени основу—корень *jes-*, въ инфинитивѣ и образованныхъ отъ той же основы инфинитива,—корень—основу *by-*, въ формахъ *буду—будеш* и т. д., *будь* и т. д., *будучи*—основу *bŭdo(-e)*—(праслов. *bŭdo(-e)*)—). Форма *буду* имѣетъ значеніе будущаго времени, хотя формально,—по образованію, это—форма настоящаго времени.

Подъ вліяніемъ формъ *буду* и т. д., *будь* и т. д., *будучи* гласный *у* явился вмѣсто стараго *ы* и въ формахъ *бути*, *быв—була*..., *бувши*,—

бутий. Старая форма наст. времени: *есмь, еси, есмо, есте, суть*—потеряла спряжение, и форма 3 л. е. обычно замѣняетъ всѣ остальные лица.

Въ Галиціи употребляются формы глагола *есмь* въ сокращенномъ видѣ: *м, съ, сьмо, сьте*: *рада—м=я рада, радасъ=ты рада, радсьмо, раді=сьте*.

§ 122. Во многихъ случаяхъ въ глагольныхъ формахъ находимъ новообразованія, вызванныя аналогіей. Отчасти такія новообразованія были уже нами отмѣчены въ § 65, гдѣ объяснено происхожденіе формъ инфинитива *гребсти, клясти, некти, моги* и формы 1 л. ед. ч. наст. вр. *можу* вм. *могу*. Такъ же, какъ *некти, моги*, объясняется форма *лѣти* вм. *лѣчи* (ср. др.-сл. *лѣшти*): группы *kt, gt* (**pek-ti, *mog-ti, *leg-ti*) уже въ прасловянскомъ измѣнились въ *t't'*, которое дало въ прарусскомъ *č* (ч).

Такъ же, какъ *g* измѣнилось уже въ прасловянскомъ въ *ž* передъ „мягкимъ“ гласнымъ, измѣнилось въ томъ же положеніи *k* въ *č* (ч). Отсюда понятно отношеніе **mogŕ*—**možešь*, **rekŕ*—**rešešь*; и такъ же, какъ *можу* вм. *могу* явилось въ украинскомъ подъ вліяніемъ формъ *можеш, може* и т. д.,—форма *печу* вм. *пеку* явилась подъ вліяніемъ формъ *печеш—пече* и т. д.

Въ формахъ повел. накл. *k* измѣнялось передъ палатальнымъ гласнымъ (изъ дифтонга—*oi*) уже въ прасловянскомъ въ *c* (ц), а *g*—въ *dz*, откуда должно было явиться въ прарусскомъ *z* (з): ср. др.-ц.-сл. *пыци—пыцьмъ—пыцьте* отъ *пекъ* и *мози—мошьмъ—мошьте* отъ *могъ*. Ясно отсюда, что формы повел. накл. *печи, печім...* обязаны своимъ ч вліянію формъ наст. времени (*печу—печеш* и т. д.), какъ и ж вм. ожидаемаго з въ формахъ—*можи, можім, можіть* (ср. *можу, можеш* и т. д.); старое з еще сохранилось въ формахъ *лязь, лязьмо, лязьте* отъ *ляжу* (которое—вм. *лячу* подъ вліяніемъ *ляжеш* и т. д.).

§ 123. Въ глаголахъ IV класса гласный основы наст. вр. *i* (и) являлся въ 1 л. ед. ч. въ видѣ *i* (j) передъ *ŕ*: отсюда имѣемъ группу „губной + ŕ“ въ 1 л. ед. ч. и просто губной въ остальныхъ лицахъ: *терплю—терпиши—терпѣть* и т. д., *сплю—спиши—спѣть* и т. д. Въ формахъ 3 л. мн. ч. группы *пл'* не должно быть; однако, подъ вліяніемъ *терплю, сплю* являются формы *терплять, сплять* вм. старыхъ *терпятъ, спятъ*; затѣмъ таже группа *пл'* является и въ формахъ дѣепричастія *терпячи* вм. *терпячи*.

Сходное явленіе представляетъ появленіе, также нефонетическое, согласнаго *n* при губномъ *p* въ формахъ: *пняти* вм. *пяти* (ср. др.-ц.-сл. *пѣти*), прош. вр. *пняв* вм. *пав* (др.-ц.-сл. *пѣлѣ*), *пнявши* (дѣеприч. прош.)

вм. *п'явши* (др.-ц.-сл. *п'ынѣ - п'ынѣши*, слѣд. *в*—изъ формы *п'ня*), (*роз-*) *п'нятий* (др.-ц.-сл. - *п'нѣтъ*); во всѣхъ этихъ формахъ и явился изъ формъ наст. времени: *п'ну*—*п'неш*—*п'не* и т. д.

§ 124. Въ глаголахъ III класса, какъ мы видѣли выше (§ 94) имѣлись двѣ разновидности: а) глаголы, въ которыхъ основа инфинитива входитъ цѣликомъ въ основу наст. вр. и в) такіе, въ которыхъ основа инфинитива оканчивается на—а, котораго въ основѣ наст. вр. нѣтъ: а) **pisa-ti*—**pīš-ŋ* и в) **čita-ti*—**čita-jŋ*; однако первоначальныя границы между этими двумя группами глаголовъ стираются въ украинскомъ, и отношеніе *читати*—*читаю* вызываетъ сходныя отношенія въ глаголахъ иного типа: при *дрі́м-а-ти* является *дрі́маю* вм. *дрі́млю* (др.-ц.-сл. *дрѣмѣти*); такъ же возникли *сѣкаю* (*сѣкати*—ср. др.-ц.-сл. *шѣти*) вм. *шчу*, *жадаю* вм. *жажжу* (др.-ц.-сл. *жѣжѣти*), *дихаю* вм. *дишу* (др.-ц.-сл. *дышѣти*).

§ 125. Кромѣ указанныхъ примѣровъ вліянія аналогіи въ области глагольных формъ можно было бы указать не мало другихъ; такъ, подъ вліяніемъ формъ наст. вр. *купую*—*купуеш* и т. д. явилась форма *купувати* вмѣсто старой *куповати*; вмѣсто дѣеприч. *кричачи* отъ *кричу*—*кричиши* и т. д. явилась форма *кричучи* (ср. в.-р. *кричащій*, др.-ц.-сл. *бръчѣши* им. ж. р. ед. ч.),—вѣроятно, подъ вліяніемъ *пишучи* и т. п.; рядомъ съ *дасте*, *їсте* явилось *дасѣте*, *їсѣте* подъ вліяніемъ *їсть*, *дасть* (= *їсѣть*, *дасѣть*), гдѣ с смягчилось подъ вліяніемъ слѣдующаго палатализованнаго т; форма 3 л. мн. ч. *дадуть* явилась вм. старой *дадѣть* (ср. др.-ц.-слов. *дадѣтъ*)—подъ вліяніемъ *несуть*, *крадутъ* и т. п.; форма *даш* рядомъ со старой *дасѣ* явилась подъ вліяніемъ формъ отъ глаголовъ I—II спряженій, гдѣ окончаніемъ 2 л. ед. ч. является—ш.

Въ народныхъ говорахъ встрѣчаются формы *ходю*, *носю*, *видю*, *возю*, *платю*, *купю* и т. п. вм. *хожю*, *ношу*, *вижу*, *плачу*, *куплю*: ср. *ходиши*, *носиши*, *видиши*, *возиши*, *платиши*, *купиши* и т. д.

Вмѣсто *драти* (др.-ц.-сл. *дрѣати*) при наст. вр. *деру*—*дерти*. Вмѣсто *терети* (ср. др.-ц.-сл. *тѣти*) къ наст. вр. *тру*—*треш* и т. д. имѣемъ *терти* изъ *тыр-ти* т. е. старую основу инфинитива вытѣснила основа наст. времени *тыр*—(*тру*—изъ *тыру*,—ср. др.-ц.-сл. *тырѣти*).

О формахъ *сѣвши*, *ївши* ср. § 113; о формахъ *боротий*, *молотий*, *їджений*, *сѣджений* § 115; о *сѣжю* и т. п. § 58; о *їдж*, *їджмо*, *їджте*—§ 104.